

[00:00:00] [Начало записи]

Константин Бабкин: У нас сегодня два вопроса. Первая часть – краткая организационная. И вторая – серьезная, длинная, тяжелая, очень интересная, уверен, часть – будем повышать повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Слово предоставляется вице-президенту Торгово-промышленной палаты (ТПП) Фатееву Максиму Альбертовичу.

Максим Фатеев: Добрый день, уважаемые коллеги. От имени президента ТПП Российской Федерации позвольте вас всех поприветствовать. Сергей Николаевич Катырин находится в сложной командировке, и доверил мне сегодняшнее открытие от имени ТПП. Я рад вас приветствовать, всех членов Совета ТПП России по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, всех участников сегодняшнего заседания. На этот раз совет рассматривает вопрос о повышении конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Нет смысла произносить очевидные вещи, которые вам и нам всем понятны о важности этой отрасли для экономики страны, обеспечении достойного уровня жизни граждан России. Отмечу лишь два момента с точки зрения ТПП России.

Первое. Содействие развития агропромышленного комплекса страны – одна из ключевых задач, определенных приоритетными направлениями деятельности ТПП России на 2016-2020 годы, и принятые VII съездом ТПП России, на котором почетным гостем был Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Второе. Более 40% членских организаций ТПП России так или иначе связаны с производством, переработкой, логистикой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Палатой на постоянной основе проводятся мероприятия, имеющие целью содействие обеспечению продовольственной безопасности и повышению конкурентоспособности АПК. ТПП России принимает активное участие в реализации проекта Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года. Основным продуктом в экспортных поставках продовольствия является зерно. Россия входит в число мировых лидеров по его экспорту. Российский аграрный бизнес заинтересован в предсказуемости государственного регулирования экспортных поставок и координации системы поддержки сельскохозяйственного экспорта.

В этой связи ТПП России выступил с инициативой создания координационного органа по развитию и поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции. Это предложение было поддержано Минсельхозом. Председатель комитета ТПП России по развитию агропромышленного комплекса Семенов Виктор Александрович вошел в его состав. Территориальные ТПП, отраслевые объединения предпринимателей, членов ТПП России, Комитет ТПП России по развитию агропромышленного комплекса в тесном взаимодействии с подразделениями ТПП ведут постоянную работу в области совершенствования законодательства. В рамках публичных консультаций с представителями предпринимательского сообщества в целях подготовки заключения об

оценке регулирующего воздействия по проектам нормативно-правовых актов, проводимых Минэкономразвития России, Комитетом ТПП России по развитию агропромышленного комплекса, рассмотрено с 2015 по 2016 годы 187 проектов. Это едва ли не самая плодovitая отрасль в сфере ОРВ.

В соответствии с планом реализации мероприятий, предусмотренных соглашением между ТПП России и Министерством юстиции Российской Федерации о взаимодействии в сфере осуществления мониторинга правоприменения проводится оценка правоприменительной практики в сфере сельского хозяйства.

Нормотворческая деятельность палаты в сфере АПК дает свои результаты. Например, по инициативе Российского масложирового союза Комитетом ТПП России по развитию агрокомплекса прорабатывается возможность создания отраслевой программы «Комбикорма», которая должна внести реальный вклад в программу импортозамещения. Минсельхозу России внесено предложение совместно с профильными отраслевыми НИИ и отраслевыми союзами холодильной промышленности, мороженщиков, рыбопереработчиков и так далее включить в разрабатываемую программу по созданию в системе оптораспределительных центров по анализу существующего парка холодильных мощностей, его распределение и обновление.

Россельхознадзору разработать жёсткий регламент и сроки оформления для ветеринарных служб, создание единого информационно-правового поля для ветеринарных врачей.

Наряду с этой работой объединений предпринимателей члены ТПП России, территориальные ТПП, российские деловые советы с зарубежными странами, зарубежные представительства ТПП России активно участвуют в работе над решением проблемы товарного импортозамещения, в том числе продовольственного. На постоянной основе в палате проводятся мероприятия для представителей иностранного бизнеса производителей пищевой продукции, планирующих выход на российский рынок, по вопросу таможенного оформления и сертификации, встречи иностранных и российских предпринимателей с целью налаживания деловых связей. Представительство палаты за границей активно содействует развитию контактов между заинтересованными поставщиками и потребителями продукции АПК вне зоны Евросоюза.

[00:05:23]

Уважаемые коллеги, о проблемах АПК можно говорить бесконечно. Главное, чтобы при этом находились, а в дальнейшем реализовывались эффективные пути решения этих проблем. Позвольте на этом прервать вступительное слово, и предоставить слово специалистам. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо вам, Максим Альбертович, за ваше такое серьезное вступление. Хотел бы немного отвлечь внимание от темы АПК на два организационных вопроса. Как вы помните, мы на предыдущих заседаниях обсуждали необходимость и

планы создания рабочих групп нашего совета. Были поданы заявки от некоторых членов совета. На данный момент мы можем удовлетворить только три из этих заявок и создать три совета, потому что мы говорили, задали сразу пожелание, чтобы эти рабочие группы не носили отраслевой характер. И второе требование было в том, что мы должны найти одного из членов совета, который согласится возглавить деятельность этой рабочей группы. Пока только три заявки удовлетворяют этим требованиям.

Первое – Рабочая группа по приоритетным проектам развития промышленности и агропромышленного комплекса под руководством члена совета Крупнова Юрия Васильевича. То есть в целом там будут и транспортные проекты, и проекты в промышленности, и в агропромышленном комплексе. То есть это элементы плановой экономики, мы их будем обсуждать в этой рабочей группе.

Вторая группа – по развитию промышленной кооперации и производственного инжиниринга в регионах России. Член совета Королев Валерий Сергеевич согласился возглавить эту рабочую группу.

И третье – это группа по вопросам формирования внутренних рынков сбыта продукции отечественных предприятий, Горбачев Александр Валерьевич. Пожалуйста, скорректируйте ваши заявки, уважаемые члены совета, создадим под вас рабочую группу и будем продолжать деятельность.

Второй момент я хотел бы обсудить. Мы изначально обсуждали, мы включали в состав совета наших авторитетных людей из науки, экономики, промышленности. Одним из требований было, что эти люди должны посещать как минимум наш совет, естественно, работать в нем. К сожалению, не все кандидаты, согласившиеся войти, посещают наши заседания, и поэтому мы будем делать ротацию. По регламенту нашего совета решение об изменении состава и создании рабочих групп принимает председатель ТПП по моему представлению. Не буду сейчас озвучивать фамилии тех людей, которые не находят времени для того, чтобы принимать участие в работе нашего совета, но учтите, пожалуйста, все, что если вы участвуете в работе совета, то это надо делать в реальности.

Такой информационный пункт. Теперь возвращаемся к обсуждению повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Выйду к кафедре с проектом доклада.

Надо отметить, что в последние годы агропромышленный комплекс показывает качественное развитие и определенный рост. Мы видим, что растет сбор зерновых. Если в середине 1990-х годов мы скатывались до сбора урожая в 40 млн. тонн зерна, то в последние три года сбор зерновых не опускается ниже 100 млн. тонн, то есть мы удвоили объемы производства зерновых. Растет урожайность зерновых. За 15 лет мы подняли урожайность с 16 до 25 центнеров с гектара. Растет производство мяса, привесы растут. То есть есть реальные успехи в развитии нашего с вами агропромышленного комплекса.

[00:10:15]

И нас радует то, что Минсельхоз занимает все более активную позицию. Например, несколько раз мы слышали заявление министра сельского хозяйства о том, что Россия к 2025 году по его планам будет производить 150 млн. тонн зерна. Это прекрасно, что министр и правительство видят потенциал в развитии, планируют в соответствии с этим свою работу. Но мы должны помнить, что потенциал сельского хозяйства гораздо бóльший, и я лично не вижу ни одного объективного препятствия для того, чтобы Россия, допустим, к тому же 2025 году производила не 150 млн. тонн, а 300 млн. тонн. У нас есть для этого люди, земля, рынок, доступные технологии. Нет ни единого объективного препятствия, никто не может его назвать, которое смогло бы нас остановить на этом пути кроме отсутствия воли и желания.

Внизу на трех диаграммах показано, что по-прежнему у нас большой потенциал по вовлечению земельных ресурсов. Мы вывели из оборота 40 млн. га земли, поголовье скота мы сократили более, чем в три раза, и продолжает сокращаться количество сельских населенных пунктов. На селе у нас безработица, люди по-прежнему не видят себя востребованными в сельском хозяйстве, и продолжается отток населения из города. То есть, с одной стороны, потенциал велик, но мы видим, что даже желание его реализовать носит умеренный характер. И сейчас мы порассуждаем, что нужно сделать для того, чтобы этот потенциал решительно и серьезно реализовать, и дать нашим людям проявить свои таланты, дать людям возможность зарабатывать и развиваться.

Сперва про экономику. Все мы понимаем, что развивать сельское хозяйство можно только на основе экономической рентабельности. Ключом к решению проблем АПК является повышение рентабельности производимой продукции. Мы гордимся миллионами тонн производимого зерна, миллионами тонн мяса и так далее. Но важнейшим показателем, на который должна ориентироваться работа Правительства и Минсельхоза в частности – это доходы АПК, доходы фермеров. И мы видим, что, например, даже если сравнивать с Канадой, у которой население в четыре раза меньше, чем у России, у нас сравнимые объемы производства сельского хозяйства. С Америкой, конечно, разрыв еще огромен. И в 2015 году произошло падение доходов фермеров. Может быть, мы добьемся большого урожая, но важно, чтобы продукция фермеров продавалась по достаточно высоким ценам, чтобы обеспечивать их рентабельность, доходы и дальнейшие вложения.

Для того, чтобы это обеспечить, повысить рентабельность сельского хозяйства, важнейший параметр – это условия конкуренции. Мы все понимаем, что невозможно развивать бизнес, если вы изначально поставлены в условия неравной конкуренции по отношению к вашим основным конкурентам. Приведены цифры, что России разрешено поддерживать свое сельское хозяйство в неизмеримо меньшей степени, чем основным агропромышленным державам, по условиям вступления в ВТО. России нельзя по этим же условиям поддерживать свой экспорт, хотя наши уважаемые партнеры тратят на поддержку экспорта своей продукции миллиарды долларов, и будут продолжать это делать. И все это ведет к тому, что современные неравные условия конкуренции, низкие дотации, отсутствие поддержки экспорта, ведет к тому, что... Нижняя левая диаграмма

показывает уровень рентабельности сельского хозяйства. Да, за три года она выросла. Но что такое 1,3%? Даже 3% для современного бизнеса. Тем более в России, когда стоимость кредита составляет 20% годовых? То есть 4,3% рентабельности сельского хозяйства – причем мы не уверены, что эта рентабельность продержится достаточно долго – не позволяют смело инвестировать аграриям в развитие своих хозяйств.

[00:15:19]

Следствием низкой рентабельности является – показано на правой нижней диаграмме – то, что малы инвестиции в свое развитие. По заявлениям нашего министра Александра Николаевича Ткачева, менее половины наших фермеров вносят удобрения при производстве зерна. Нигде в мире такого подхода нет. То есть люди экономят даже на основных инвестиционных вещах. Я уж не говорю об обеспечении сельхозтехники, которое у нас в 10 раз ниже, чем в основных аграрных державах, и других инвестициях. То есть низкая рентабельность, неравные условия конкуренции ведут к тому, что мы медленно развиваемся или не развиваемся вообще. Поэтому мы уже обсуждали на одном из наших заседаний, в области сельского хозяйства для того, чтобы добиться устойчивой рентабельности, устойчивого развития, нужно применять протекционизм. Если у нашего европейского партнера, у европейского фермера 40% дохода – это дотации из бюджета, значит, мы либо должны обеспечить нашему фермеру такой же уровень дотаций, либо выставить 40%-ную пошлину на импорт европейской продукции, что, собственно, мы и видим со стороны наших европейских партнеров, которые, в частности, российское зерно, наш основной экспортный товар, обложили не пошлинами, а мизерными квотами, и российское зерно в Евросоюз практически не продается. Мы, заботясь о наших крестьянах, тоже должны уверенно применять протекционистские меры, выравнивая. Не огораживая, как кто-то пытается изображать нашу страну, ее не изолируя, а выравнивая условия конкуренции.

Здесь показан потенциал нашего рынка. Самая большая сложность в современном мире – не произвести продукцию, а ее продать. Мы треть продовольствия везем из-за рубежа, что непозволительная роскошь для нашей страны с ее обширными аграрными угодьями. И доля России на международном рынке составляет ничтожные 1,4%. Эти три потенциала – первое – отвоевать свой рынок при помощи протекционизма... Один из видов протекционизма – организовать эффективную поддержку экспорта, выравнивая условия конкуренции на зарубежных рынках. И третий момент – это наращивать внутреннее потребление, возможность для расширения, за счет развития в первую очередь животноводства, и применение продукции сельского хозяйства в других областях экономики, например, развивать потребление биотоплива.

Второй потенциал – качество продовольствия. Как я уже отметил, половина нашей пшеницы производится без применения удобрений. Это значит, она имеет высокий стандарт качества. И мы должны использовать это наше преимущество.

И второй момент. Мы должны ужесточить регламенты используемого продовольствия. Левая часть этого слайда показывает. Мы посчитали, сколько в России производится реально молока, и посмотрели статистику, сколько его потребляется. И эти цифры не совпали. Получилось, что производство на 2,2 млн. тонн меньше, чем потребление. Значит, эти 2,2 млн. тонн – это не совсем то, что вышло из коровы, а это то, что нам привезли из тропиков в виде пальмового масла и других продуктов неживотного происхождения. Но это такая гипотеза, которая, впрочем, подтверждается существующими регламентами.

Если мы с вами посмотрим на регламент на молочную продукцию, мы увидим, что там нет требования не использовать жиры промышленного производства. То есть вы можете поставить пакет на прилавок, написано на нем «Молоко», но вы не обязаны наливать туда молоко. Вы обязаны обеспечить содержание в этом пакете определенного количества жиров, витаминов, углеводов, осадков, но это не значит, что вы должны взять это количество жиров именно из коровы.

[00:20:07]

Этот регламент дает три основных проблемы. Плохо влияет на здоровье людей, потому что мы их травим неизвестными составами, которые в секретных лабораториях разрабатываются. Второй момент – мы обманываем людей, и вера людей к государству таким образом ослабевает. И третий момент – мы лишаем наших честных фермеров, наших животноводов достаточного количества работы, соответственно, лишаем доходов.

Такой же пример существует в области колбасных изделий. В советское время существовал регламент, разработанный в 1936 году, согласно которому вареная колбаса должна была как минимум на 95% содержать мясо, ткань животных. Единственная добавка разрешалась – E250, которая фиксирует розовый цвет этой колбасы. В 2003 году этот регламент был, так сказать, либерализован. Было разрешено использовать крахмал, жир-сырец, обрезь, субпродукты мясные, глутамат натрия и так далее. Норма мяса уже не 95% должно было там находиться, а 65%.

Недавно в 2013 году этот регламент был еще более либерализован, и было допущено использование ароматизаторов, и химических добавок было разрешено вносить гораздо бóльший ассортимент, и количество мяса теперь мы должны класть лишь 40%. Такой мягкий либеральный регламент объясняет, почему нашу колбасу сегодня уже не едят собаки и кошки. Повторяю, это плохо для здоровья, это обман, и это плохо для экономики. И печально то, что этот регламент был принят Евразийской экономической комиссией, но с подачи нашего уважаемого Минсельхоза. То есть тот самый Минсельхоз, который должен ужесточать эти регламенты, обеспечивать развитие сельского хозяйства, он либерализует рынок, что, наверное, движение в неправильном направлении.

И мы видим, что поголовье скота у нас с советских времен сократилось в 2,5 раза, но потребление колбасных изделий при том увеличилось, что подтверждает сказанное. Поэтому надо, первое, ужесточать регламент.

Второе. Наша продукция, производимая в России, зачастую имеет более высокий экологический стандарт. Поэтому мы должны принять два регламента: первый регламент качественной продукции, и второй регламент органической продукции, например, зерно, произведенное без использования удобрений. Таким образом фермер сможет избрать две стратегии: либо инвестировать и производить по современным технологиям качественную продукцию, и много, либо он должен идти в органические фермеры, производить не так много продукции, но высокого качества, и иметь возможность продавать ее задорого, и государство должно обеспечить этому фермеру защиту, чтобы некачественная фальсифицированная не экологичная продукция не продавалась бы с такой же этикеткой, как продукция фермеров, занятых производством органики. Это тоже, наверное, задача для Минсельхоза, которую надо реализовать.

Говорят: «Вы предлагаете протекционизм, регламенты. Но это же приведет к удорожанию продукции, пострадают бедные люди». Отвечаем. Во-первых, бедные люди, основная их масса, и основная масса безработных у нас живет на селе, и для того, чтобы дать этим людям возможность развиваться, зарабатывать, видеть перспективу, мы должны развивать наше сельское хозяйство. Это первый момент. И второй момент. Мы должны по примеру европейских стран и США бедным людям на первом этапе, когда мы обеспечим определенное подорожание продукции на прилавках, обеспечить им государственную поддержку, так называемые food stamp, которые применяются в Америке, когда небогатым людям обеспечивается минимальный набор продовольствия. Таким образом с помощью протекционизма, регламентов мы повышаем рентабельность сельского хозяйства, вызываем его бурный рост, и этой же рукой мы даем людям зарабатывать, а второй рукой мы поддерживаем бедных, поскольку у нас более развитая экономика, больше налогов, и мы бóльшую сможем оказать поддержку малообеспеченным людям. Опасения от того, что из-за протекционизма и из-за регламентов качества продовольствие на прилавках подорожает – это преувеличенные опасения. Мы считали неоднократно, что то, что получает фермер и то, сколько стоит продукция на прилавке – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

[00:25:46]

От того, что мы платим в магазине, фермеру достается 10-25% в зависимости от вида продукции. Поэтому если мы из-за протекционизма повысим доходы фермеров на 10%, допустим, то продукция на прилавке лишь на 1-2,5% добавит в стоимости, что, может быть, люди и не особо заметит. У нас инфляция гораздо больше съедает, или деятельность Центробанка, или повышение налогов.

Дальше. Тема распределения субсидий. У нас в области производство зерна. Основная часть субсидий идет на так называемые зерновые интервенции, под предлогом, что мы

должны сглаживать сезонные колебания цен на продовольствие. Предложение состоит в том, что сезонные колебания цен не нужно сглаживать, и государство не должно этим заботиться. Сами фермеры могут продавать продукцию, когда она стоит дороже, и не продавать, когда она стоит дешевле. Скажем, осенью. На это существуют биржевые брокеры, торговцы, посредники и так далее. Нет такой государственной проблемы, как сглаживание цен сезонных колебаний. Есть проблема колебаний, когда неурожайный год, катаклизмы, межгодовые колебания, которые производят раз в несколько лет, снижение рентабельности сельского хозяйства. Здесь должно включаться государство, увеличивая дотации на экспорт, увеличивая поддержку села, делая какие-то еще финансовые вливания, поддерживая рентабельность сельского хозяйства на достаточном уровне.

И есть многолетние колебания на десятки лет вперед, которые связаны с истощением почв, вложением в науку и так далее. Здесь государство с помощью всей экономической политики, и не только экономической, должно плавно обеспечивать рост рентабельности, рынок сбыта по плавно растущей траектории, используя все инструменты государственного управления. Таким образом, еще раз, предлагается сместить направление субсидий с сезонных колебаний на более долгосрочные проекты, и обеспечение рентабельности в дальней перспективе.

Скажу про сельхозмашиностроение. У нас отрасль сельхозмашиностроения пользуется вниманием общества, премьер-министра. Все знают, что у нас отрасль сельхозмашиностроения в последние годы развивается. Все это происходит благодаря субсидии №1432. Мы не знаем, будет ли развиваться сельхозмашиностроение в следующем году. Денег на эту субсидию на следующий год не выделено, и мы не знаем, будет ли выделено. Таким образом мы сейчас, сельхозмашиностроители, находимся в неопределенности.

Второй момент. Компания «Росагролизинг» должна заводу «Россельмаш» 1,3 млрд. руб., просрочка составляет полгода. Эта просрочка накопилась, притом, что у «Росагролизинга» более 4 млрд. по расчетам Счетной палаты находится на депозитах. «Росагролизинг» вносит элемент неопределенности на рынок сельхозтехники. Вывод отсюда и предложение состоит в том, чтобы субсидии носили прозрачный и понятный характер. Установить конкретных получателей субсидий не представляется возможным. Мы не знаем, сколько получила та или иная компания, когда, и почему. И крупнейшим агрохолдингом – и это, кстати, официальная политика – достается львиная доля всех аграрных субсидий. Предложение состоит в том, что должны получать предсказуемо, стабильно, понятно все, одинаково. Тогда эти субсидии, эта поддержка будет стимулировать не на установление хороших отношений в светлых кабинетах, а на инвестиции и развитие.

[00:30:18]

Тут сказано, что надо снижать налоги. Сельское хозяйство, к счастью, невысокий налогоплательщик для экономики на данный момент, и благодаря единому сельхозналогу всего лишь 0,5% бюджета пополняется сельским хозяйством. Но эта доля растёт, прессинг постепенно увеличивается на сельское хозяйство. Не надо этого делать, если мы хотим развивать наших аграриев.

Второй момент – национальные проекты. Нужны элементы планирования в области сельского хозяйства. Ни один человек в здравом уме сегодня не пойдёт инвестировать в производство льна, потому что в Китае и Франции выгодно производить лен, там дотаций больше, некуда продать этот лен, потому что перерабатывающих производств нет, нет машин для производства льна, и нет рынка сбыта. Нужен единый государственный проект по развитию льноводства. Это задача огромнейшей государственной важности, связанная с развитием всего нечерноземья и важнейших регионов России. То же самое с производством овощей, рыбы, лесным хозяйством и так далее. Сегодня государственная программа развития АПК – это, скорее, смета. «Мы направим столько-то денег туда, столько-то туда, столько-то туда». Но смена – это не план, не реальная программа развития. Нужно действительно возвращать элементы планирования, которые были при советской власти, или которые существуют в других странах, которые стягивают разные отрасли, разные предприятия в единый организм, и позволяют планировать работу и смело инвестировать.

Наукоемкость. Тут показано, что вложения в НИОКР в области АПК в России имеют ничтожный размер. Вы видите диаграмму. Ее даже не видно глазом по сравнению с зарубежными конкурентами. Мы с вами подсели на импортные семена, импортный скот, импортные яйца. Нужно увеличивать вложения в нашу науку, поддерживать наших ученых, обеспечивать их всем необходимым, обеспечивать их доходы, сохранять за ними авторские права, обеспечивать им процент поступлений от изобретенных ими достижений. Опять же, этот элемент планирования в области науки тоже надо применять.

Рыбное хозяйство и лесной комплекс – не буду останавливаться. Надо разрабатывать каждый комплекс отдельно на основании протекционизма, планирования и обеспечения сбыта.

Земельный вопрос у нас тоже острый, причем в разных регионах он имеет разный характер. Где-то борьба идет за каждый клочок земли. Мы помним марш краснодарских фермеров. Где-то земля заброшена, ее надо вовлекать, обеспечивая рентабельность производства, и упрощенный характер ее оформления собственности.

Инфраструктура села. У нас государство в последнее время очень сильно экономит на сельской инфраструктуре. Число больниц, число школ в селах сокращается гораздо более быстрыми темпами, чем происходит отток населения. То есть мы с вами снижаем качество жизни на селе. Этого нельзя делать. Эти вложения в качество жизни – это основа нашей будущей рентабельности и нашей будущей экономической мощи. Это та жадность, которая ведет в итоге к бедности государства.

И на последнем слайде мы оценили тот потенциал, которым с вами располагаем. Земельные ресурсы мы с вами можем вовлечь 40 млн. га. Умножая увеличение посевных площадей на повышение урожайности хотя бы до уровня Канады – не 24, а 35 центнеров мы спокойно можем производить зерна с 1 га. Соответственно, 412 млн. тонн растительной продукции можем произвести, в 4 раза больше продукции растениеводства. Животноводстве мы тоже можем в 3 раза увеличить объемы производства и продаж.

[00:35:03]

У нас основное ограничение – это рынок сбыта. Мы должны заполнить внутренний рынок, и 20% продукции отправлять на экспорт, и тогда мы будем производить в 3 раза больше, чем сегодня производим. Все это рассчитывая, калькулируя, умножаем, и получаем, что примерно вместо 4 трлн. руб. мы можем 23 трлн. руб. снимать с агропромышленного комплекса, точнее увеличивать его мощь. Все равно эти деньги переходят в зарплату людей. И мы для 4,5 млн. людей сможем обеспечить дополнительно качественные рабочие места. Не только качественные, а связанные с нашей вековой культурой.

Спасибо за внимание. Это основные идеи, которые связаны с развитием АПК.

Слово предоставляется Ивану Григорьевичу Ушачеву, директору Института экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии.

Иван Ушачев: Уважаемый Константин Анатольевич, прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить вас за организацию обсуждения этой важнейшей проблемы на нашем совете. И, во-вторых, поблагодарить за довольно обстоятельный и содержательный доклад. Мне же позвольте остановиться лишь на основных экономических проблемах, которые связаны с устойчивым развитием агропромышленного комплекса.

Прежде всего, целесообразно еще раз обозначить цели, которые должны быть заявлены на долгосрочную перспективу. Если говорить кратко, то, во-первых, необходимо, прежде всего, накормить своих граждан, во-вторых, стать одним из лидеров на мировом рынке продовольствия. И, наконец, в-третьих, преодолеть вековой разрыв между городом и деревьей.

В этой вязи нельзя не сказать несколько слов, от какого сложившегося уровня экономики и социальной сферы мы должны обеспечивать динамичное развитие наших отраслей и комфортную жизнь села.

Вот несколько цифр. В последние годы сельское хозяйство демонстрирует, как известно, вполне удовлетворительные темпы прироста. Это в 2013 году к 2012 году – 5,8%, к 2014 к предыдущему – 3,5%, в 2015, соответственно, 3%, а за январь-август 2016 года, к счастью, или 3,4%. Вместе с тем, отрасль в целом еще не достигла даже дореформенного уровня. Так, по данным официальной статистики, если рассчитывать в сопоставимом исчислении в ценах 1990 года, отставание составляет около 8%, правда, это не учитывая результаты текущего года. И это подтверждается продуктовым разрезом.

Одной из основных причин такого положения, на наш взгляд, стала сложившаяся макроэкономическая ситуация, которая создает неблагоприятные условия для функционирования наших отраслей. Несмотря на то, что в августе 2016 года к соответствующему месяцу предыдущего года инфляция замедлилась до 6,9%, а на продовольствие до 6,5%, реальные располагаемые доходы населения – именно они определяют ёмкость и динамику рынка – сократились на 8,3%. В связи с этим спрос на пищевые продукты в январе-августе 2016 года сократился на 5,2%.

Мы считаем, что на первый план выходит проблема привлечения инвестиций в АПК. Как известно, главным источником инвестиций в стране является прибыль товаропроизводителей и привлеченные средства, значительную долю которых составляют кредитные ресурсы. Что касается собственных средств товаропроизводителей, то благодаря господдержке в 2014-2015 годах в отрасли была достигнута значительная рентабельность производства. С учетом субсидий в 2014 году она составила 16%, в 2015 – 22,3%.

[00:40:29]

Правда, можно было бы ожидать сопоставимого увеличения инвестиций, но их роста не последовало. Наоборот, произошло существенное снижение. Темпы роста инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в 2014 году по данным Росстата составили 97,5%, а в 2015 – 87%, то есть снижение за два года достигло 15%. При этом в первом полугодии 2016 года ситуация улучшилась. Прирост в основной капитал составил 9%. Выходит, что получение достаточной прибыли является необходимым, но отнюдь не достаточным условиям привлечения инвестиций в отрасль. Так почему же сложилась такая ситуация?

В современных условиях гораздо большее влияние на инвестиционную активность оказывают условия банковского кредитования, о чем говорил Константин Анатольевич. Еще большее значение имеет отсутствие определенности в макроэкономической ситуации в стране, и существенные инвестиционные риски. При этом складывается неоправданная социально-экономическая дифференциация регионов, формируется целая группа депрессивных территорий.

В России кредитование имеет ограниченный круг высокорентабельных организаций, а их у нас в отраслях всего около 30%. Несмотря на то, что ключевая ставка уже снижена на 10%, ее уровень является практически запретительным для простого крестьянина. Важнейшим направлением превышения инвестиционной привлекательности доходности сельхозпроизводства является повышение доли производителей в конечной цене продукции. В долгосрочной перспективе решение проблемы справедливого ценообразования по всей продуктовой цепочке мы видим только в широком развитии кооперации.

Одним из эффективных инструментов поддержания дохода сельхозтоваропроизводителей был бы переход от периодически объявляемых интервенций на агропродовольственном рынке, проводимых биржевым способом, к

системе так называемых минимальных гарантированных цен, что делается во многих странах мира.

Еще одна наша постоянная нерешенная проблема это диспаритет цен, который в 2016 году, как и в прошлом, складывается в пользу производителей промышленных товаров. В июне 2016 года к соответствующему декабрю 2015 года цены производителей сельхозпродукции снизились на 3,2%, а цены производителей промышленных товаров увеличились на 3,7%. В этой связи нам представляется целесообразным ограничить рост цен на материальные, энергоресурсы и тарифы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, тем более что механизм решения этой проблемы по многим ценам и тарифам находится в руках нашего Правительства. Почему, например, стоимость 1 кВт/ч электроэнергии для сельхозтоваропроизводителей в 2,5-3 раза выше, чем для промышленности?

Важнейшим элементом экономического механизма для успешного функционирования АПК является эффективная залоговая политика. Мы делаем выбор в пользу ее смягчения, предлагая сохранить и расширить льготное налогообложение, во-первых, сельского хозяйства, а во-вторых, для предприятий перерабатывающей и машиностроительной отрасли. Мы на слайде предлагаем целый ряд мер по льготному налогообложению.

Один из основных факторов поддержания доходности сельхозтоваропроизводителей – это адекватная система агрострахования. Переход в России в 2012 году на новую модель страхования не привел к росту рынка. Так из 8,7 млрд. руб. уплаченной страховой премии страховое возмещение составило менее 1 млрд. руб. А число организаций, которые приняли участие в страховании, уменьшилось вдвое, в том числе сельхозорганизаций на 42%, фермерам на 62% по сравнению с 2014 годом. Основная причина неэффективности механизма агрострахования – это ошибочная концепция, установившая порог утраты урожая при выплате страхового возмещения до 20% в этом году, а было 30%. На наш взгляд, необходимо установить порог гибели урожая, с которого начинаются выплаты страхового возмещения, на уровне 5-7%.

[00:45:29]

Я не буду подробно останавливаться на проблемах технико-технологического обеспечения отрасли, здесь хорошо об этом говорил Константин Анатольевич. Хотелось только отметить, что недавно Указом Президента Российской Федерации было поручено разработать федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства. Будем надеяться, что она станет важной основой для импортозамещения в сельхозпроизводстве.

Устойчивое развитие агропромышленного производства невозможно без устойчивого развития сельских территорий. Казалось бы, федеральная целевая программа устойчивого развития сельских территорий выполнена, а по ряду из них даже существенно перевыполнена. Однако надо учесть, что эти показатели намного сокращены по сравнению с утвержденным вариантом, как принято говорить, скорректированы,

оптимизированы. Между тем, социально-экономическая ситуация на селе продолжает оставаться очень сложной.

Мы хорошо понимаем, что бюджет страны переживает не лучшие времена, но все-таки нужно не забывать другое. Если откладывать решение насущных проблем отрасли села на последующие годы, то это приведет в будущем как к усилению системных негативных последствий, так и потребности в изыскании в будущем несравненно больших средств для развития отрасли. Я не буду говорить о земельных отношениях, здесь уже было сказано, но два варианта, которые мы предлагаем для развития сельского хозяйства, два сценарных варианта.

Первый – это инерционный. Если сохранится сложившаяся на сегодняшний день тенденция, то темпы роста в предстоящие 15 лет окажутся в среднем на уровне 1%. Такое «развитие» в кавычках отодвинет сельское хозяйство России от перспектив.

Второй сценарий – оптимистичный или целевой, который в первую очередь построен на наращивании инвестиционной и инновационной активности. Об обретении новой динамики российской экономики говорит наш премьер-министр России в журнале «Вопросы экономики». К сожалению, правда, конкретные предложения в части развития сельского хозяйства не нашли отражения в этой статье.

И в заключение. Говоря о взгляде в будущее российской экономики в целом и российского села, мы считаем, что, прежде всего, необходимо разработать стратегию социально-экономического развития нашей отрасли, как это и предусмотрено Законом «О стратегическом планировании». При этом необходимо учитывать тесную интеграцию в рамках Евразийского экономического союза. Например, с Республикой Казахстан мы можем выйти в мировые лидеры экспорта зерна, с Республикой Беларусь занять высокое место по отдельным видам молочной и мясной промышленности.

Конечно, впереди нелегкие времена, но мы верим, что нам удастся выйти из сложившейся ситуации, объединив усилия власти, бизнеса и науки.

Благодарю за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Иван Григорьевич. Хотя мы с вами не согласовывали доклады, но в целом основные идеи, я смотрю, наука подтверждает то, что промышленность высказала. Спасибо вам за интересный доклад.

Семенов Виктор Александрович, председатель Комитета ТПП Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса, председатель наблюдательного совета компании «Белая дача», экс-министр сельского хозяйства России.

Виктор Семенов: Спасибо, Константин Анатольевич, за доклад. Я практически под всеми выводами доклада готов подписаться. Единственное, сразу хотел бы сказать: не надо так легко отвергать товарозакупочные интервенции. Мы их в свое время тяжело выстрадали, и они очень нужны и крайне важны. Как раз Иван Григорьевич сказал сегодня о

минимальной гарантированной цене. Этому и посвящены товарозакупочные интервенции. Весь вопрос – надо посмотреть, всегда ли эффективен механизм, которым мы пользуемся, и каков доступ особенно мелких производителей на именно эти самые товарозакупочные интервенции. И за счет как раз механизма и несовершенства этого механизма мы очень часто этими интервенциями поддерживаем не самого товаропроизводителя, а как раз трейдера, который оказывается ближе к этим механизмам. Но об этом тоже я бы не хотел глубоко распространяться. Тем не менее, давайте их не будем сразу как-то отодвигать в сторону.

[00:50:40]

Несмотря на всю ту тревогу, которая есть сегодня в сельском хозяйстве, хотел бы обратить внимание всех здесь присутствующих, что сельское хозяйство и агропромышленный комплекс сегодня переживают очень необычное время. Я бы сказал, отдельные его регионы и отдельные его подотрасли переживают настоящий ренессанс и настоящий бум. Этот бум затронул и наше сельхозмашиностроение в последние 1-1,5 года. Поэтому надо об этом говорить. Наверное, даже в лучшие советские времена этого не было. И очень хотелось, чтобы те точки роста, которые появились, чтобы сегодня они распространились: а) на более широкий отраслевой спектр; б) захватили всю нашу территорию.

Что для этого нужно? Сегодня Правительство заявил великолепные вещи, за счет которых в свое время поднялось птицеводство, и сегодня свиноводство практически заканчивает свой ренессанс, то есть выход на лидирующие позиции. Но сегодня заявили о том, что будет поддерживаться и картофелеводство, овощеводство, овощеводство защищенного грунта, виноградарство, плодоводство. И люди поверили, и пошел настоящий процесс.

Но что, например, сегодня всерьез тормозит? То, что мы часто говорим «А», а «Б» – или голос дрожит, или рука, ручка на бумагу не кладется.

Яркий пример. За два года тепличное овощеводство, они вещь предыдущие 20 лет каждый год падали на 100 га. А последние два года – 150 га плюс, еще 150 га плюс. А на этот год заявили 300 га. И что, вы думаете, будет 300? Не будет, а будет в лучшем случае 160. Почему? Вначале года Минфин сказал: «Зачем двойное субсидирование?». Да не двойное субсидирование, а комплексное субсидирование. Говорим, что надо компенсировать банковскую ставку, и надо компенсировать капитальные затраты. Если и то, и другое не сделать, то окупаемость проекта будет не 6-7 лет, а 10-11 лет. А 10-11 лет сельскому хозяйству с теми рисками, которые есть в овощеводстве, никто не пойдет. И сразу люди, эти 300 га, они были готовы практически на выходе, были инвесторы. Будет пока только 160. И надо сегодня нам всем вместе подумать, чтобы наше слово Правительство услышало. К сожалению, сейчас нет Минсельхоза с нами. Но обязательства надо выполнять. А я сегодня слышу, что так как сложности есть по компенсации по субсидиям, что хотят вообще в корне поменять систему их выделения. Недавно услышать, что единые субсидии в регионы будут выделяться. На мой взгляд, это только запутает ситуацию, и пока не могу даже ничего конкретного сказать.

Очень здорово, что сегодня у Правительства наконец-то дошли руки до оптово-распределительных центров. Все мы прекрасно понимаем, что не будем делать инфраструктуру доступа товаропроизводителей к конечному производителю простой и прозрачной – никаких субсидий не хватит на его поддержку. Но опять давайте посмотрим, как это делается. Сегодня опять эти псевдолиберальные слова звучат, что «Давайте, эти рынки будут сами по себе». Слушайте, ребята, мы давно эти рынки проходили. Я рыночник по натуре, по своему внутреннему содержанию, но я знаю, что если мы вместо оптово-распределительных центров опять эти плодоовощные базы с предпринимательской национальностью сделаем – не будет там ничего доброго. Это будет опять сговор на рынке, это будет манипулирование рынком, и опять будет производитель там стоять в очереди, чтобы войти на этот рынок. Поэтому очень тоже внимательно к этим вещам надо относиться.

По земле. Правильно говорим, 40 млн. свободной земли. Но не только сдерживают процесс сегодня отсутствие инвестиций. Масса фермеров, я знаю, готовы из своих мелких, небольших денег все равно развивать свое производство. Но спекулянт как сидел, так и сидит на земле. Он до сих пор жирует и ждет, когда что-то другое произойдет. Начались эти процессы, но опять они идут очень медленно. Мы говорим о том, что, да, будем сегодня штрафовать за то, что не использовано. И все мы прекрасно понимаем, что до тех пор, пока мы не сделаем бесплатную за счет государства полную инвентаризацию земли, или кадастровую оценку, пока все это не измерим и не померим...

[00:55:50]

Чиновники на местах этого не хотят, им это не надо. Но мы-то понимаем, что пока этого не произойдет, ничего доброго, глубинного происходить на земле, к сожалению, не будет.

Мог бы еще некие моменты осветить, но еще раз благодарю экспертный совет, который поднял эту тему. Надеюсь, что кто-то где-то нас услышит. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Виктор Александр. А тему интервенций, наверное, обсудим. И, действительно, переформатируем наше предложение с сезонных колебаний переориентировать эти интервенции на более долгосрочные. Хорошая мысль, спасибо большое.

Слово предоставляю Чекусову Максиму Сергеевичу, министру сельского хозяйства Омской области.

Максим Чекусов: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Не совсем соглашусь с прежним выступающим. Работая в должности министра, я крайне заинтересован в том, чтобы ввести как можно больше земель в оборот, чтобы увеличить валовый продукт, производимый на территории Омской области, повысить рентабельность. Но я бы хотел сказать о следующем.

Работая в сфере агропромышленного комплекса, основной проблемой я все-таки вижу кадровый вопрос. Сегодня мы можем лить инвестиции, привлечь средства, но мы не

готовы к этой работе. У нас, к сожалению, не сформирован кадровый резерв. Руководители, по крайней мере в Сибири, все возрастные, все держатся за свои места, и слабо работают с молодежью. Поэтому в этом плане сегодня основные усилия мои как министра сельского хозяйства Омской области – это подготовка кадров, это система практик. В этом году, к примеру, все студенты до единого Аграрного университета были лично мною раскреплены по предприятиям, и это уже сегодня дает свои определенные плоды. Кроме того, не могу не поддержать то, о чем говорил Константин Анатольевич – это наша наука. На самом деле, сегодня я могу сказать, что 18 лет отработал в системе Россельхозакадемии (сегодня она уже не существует), и то, что сегодня происходит с российской наукой – это просто преступление. Во-первых, надо понять, что сегодня из себя представляют наши институты. Конечно, ученые у нас возрастные, молодежь слабо идет, и в этом году, например, у нас в нашем родном СибНИИСХозе, которому 185 лет уже исполнилось, нет набора аспирантов. Для меня, как для министра, это определенная боль, потому что я вижу, что молодежь должна сопровождать все процессы, и наука должна идти впереди. А сегодня мы говорим о том, что наука должна сопровождать то, куда ушло сегодня наше сельскохозяйственное производство. Поэтому мы должны оснастить наши сельскохозяйственные институты, должны говорить о том, что через несколько лет это приведет к трагедии, и нам надо значительно увеличивать финансирование вузов, потому что заработная плата, к примеру, в нашем СибНИИСХозе – 12 тыс. руб. в среднем. У них нет средств сегодня платить налоги, платить за коммунальные услуги. И нам, региональным министрам, эта поддержка крайне важна. Мы говорим, что у отрасли растениеводства у нас есть определенные проблемы. Конечно, они есть. И я поставил задачу значительно увеличить объемы производства, и мы спокойно можем уйти с тех цифр, на которых сегодня в Сибири топчемся, на 20, 25, 30 центнеров. В этом согласен. Но проблема у нас в животноводстве более серьезная. Могу сказать, что из последней поездки по селу на прошлой неделе я сделал для себя такое открытие, что у нас у фермеров в одном из районов молоко принимают по 11 руб. за литр. Представляете, да? Мое мнение все-таки, что цена должна быть не менее 25 руб., потому что наши субсидии в размере 2-3 руб., где-то 5 руб. на литр, они не спасут крестьянина от того, что он начнет вырезать животноводство, потому что перекупщики и переработчики все-таки зарабатывают на этом значительные средства, и не понимают, что они рубят сырьевую базу, на которой они, по сути, должны работать, и которую они должны поддерживать. Поэтому также соглашусь, что вопросы фальсификации меня беспокоят. Наш омский Роспотребнадзор регулярно проводит рейды и выявляет фальсифицированную продукцию, поэтому в этом плане поддержку.

[01:00:46]

Что касается производства льна-долгунца, на самом деле в Омской области мы порядка 200 млн. руб. за последние годы оказали мер поддержки. Сегодня возделываем более 6 тыс. га. 20 предприятий у нас в этом задействованы. Сегодня после этого совещания у меня встреча с руководителем агентства «Лен» Коноваловым. Те деньги, которые выделяет федерация, наш региональный бюджет, они не могут содействовать в полной

мере перевооружению данной отрасли. Поэтому нам нужно уходить на глубокую переработку льна, необходимо делать ткани, надо уходить на торговлю. Вы говорили про Францию, Бельгию. Я там бывал, видел льняные поля. Я считаю, что они по красоте ничем не уступают нашим пшеничным полям. И они поставляют очень много продукции в тот же Китай. Модные дома Парижа приобретают льняные ткани, и покупают по очень хорошей цене.

Что касается, к примеру, нашей работы с 1432, я сам руководитель машиностроительного предприятия, и могу сказать, что это определенный рывок, и нам необходимо эту программу продолжать дальше. Заводы начинают в этой программе работать, видя только эти субсидии в виде скидок в марте-апреле месяце, а то, бывает, и в июне. Соответственно, в конце года программа заканчивается, крестьяне, как всегда, думаю: «Что будет дальше?», и прекращают приобретать технику. Только Россельмаш и некоторые другие заводы могут себе позволить рисковать, видимо, за невысокие проценты по кредитам, и могут эту работу продолжать. Остальные берут такой тайм-аут. Поэтому должна быть стабильность. Мы все говорим про трехлетний бюджет. Конечно, нам важно в трёхлетнем бюджете увидеть эти цифры.

По линии Минпромторга необходимо большему количеству предприятий оказывать субсидии на научно-исследовательский опыт, на конструкторские работы, потому что мы говорим об импортозамещении, но сегодня в отрасли у нас, к сожалению, как производили мы технику, которую производим, так и производим.

Вы посмотрите, сколько импортозамещающих машин мы выпустили новых? Это единицы. Немногие могут себе это позволить, потому что, чтобы выпустить новый продукт, нужны годы исследований, испытаний, и необходимо купить машиностроительное оборудование, которое, к сожалению, производится у нас за рубежом в основном. Так что много я могу говорить, очень интересная тема. Надеюсь, о чем говорил академик Ушачев, мы эту стратегию наконец-то родим такими усилиями, и начнем двигаться в правильном направлении. Всем успехов. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Максим Сергеевич. Это прекрасно, что в Омской области занимаетесь производством льна, но 6 тыс. га – это только начало. Должны быть сотни тысяч гектар заняты под этой культурой.

Идем дальше. Эскиндаров Михаил Абдурахманович, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Михаил Эскиндаров: Спасибо большое. Прежде чем я скажу какие-то слова, хочу сказать, что я оказался в вашей комиссии исключительно благодаря вашему имени. Я читал все ваши выступления, поэтому дал согласие, потому что я в принципе разделяю вашу точку зрения на ситуацию в экономике и путях развития.

Теперь несколько слов по поводу обсуждаемой проблемы. Я хоть и не академик Российской академии наук, я все-таки академик Российской академии образования, но,

тем не менее, к сельскому хозяйству имею отношение как многолетний член Наблюдательного совета Россельхозбанка, и знаю ситуацию в сельском хозяйстве достаточно хорошо, особенно вопросы кредитования сельского хозяйства, которые сегодня не затрагивали, и я несколько подробнее хочу остановиться на этой проблеме, тем более остальные вопросы, которые я хотел обсудить, Иван Григорьевич достаточно подробно рассказал.

[01:05:11]

На самом деле, ситуация в сельском хозяйстве, результаты вы только что видели. 3 года хорошего урожая связано в первую очередь с благоприятным погодным условием, плюс еще пророст производства свинины, прежде всего, мяса птицы и так далее, которые позволили говорить о том, что это единственная отрасль экономики России, которая активно развивается, и что необходимо уделить больше внимания этой отрасли. Это на словах, а на самом деле ситуация достаточно сложная. Я приведу еще раз пример, о котором коллеги говорили. Несмотря на эти финансовые результаты, инвестиции в 2014 году в сельское хозяйство, основной капитал сельского хозяйства, сократились на 5%, в 2015 году на 10%, и девальвация рубля также негативно сказалась на росте производственных и инвестиционных затрат из-за высокой зависимости отечественного агропромышленного комплекса от импортных средств производства, расходных материалов, средств защиты растений и так далее. Повышение потребительских цен на продукты питания на фоне сокращения реальных доходов населения привело к снижению экономической доступности продовольствия и потребительского спроса. Это оказало дополнительное негативное влияние на финансовые результаты АПК, и сформировало повышенные риски качества обслуживания кредитов заемщиков. Введение санкций в отношении российских сельскохозяйственных банков, вернее государственных банков – а это основные кредиторы АПК – привело к дефициту и росту стоимости долгосрочного фондирования. Кроме того, рентабельность сельского хозяйства традиционно высоковолатильно и крайне чувствительно к государственной поддержке, в частности субсидирование процентной ставки по кредитам агропромышленного комплекса.

Давайте посмотрим. Период с 2008 по 2014 год уровень рентабельности сельского хозяйства без субсидий составлял в среднем минус 1,3%, и был отрицательным пять лет из этих 7 – от -0,4% до -5,2%. В 2015 году на фоне рекордных цен на сельскохозяйственное сырье, о котором сегодня так часто говорили, из-за девальвации рубля и действия продовольственного эмбарго рентабельность сельского хозяйства повысилась до 22% с учетом субсидий, и 10,9% без учета субсидий. При этом в 2016 году прогнозируется сохранение высоких темпов производства сельского хозяйства, рекордного урожая. Мы уже имеем почти 118 млн. тонн. Однако уже с начала 2016 года наблюдается снижение финансового результата сельского хозяйства. За период с января по июнь снижение составило 5% к аналогичному периоду 2015 года, и здесь ключевая причина данного тренда – ухудшение ножиц цен в животноводстве.

Вернусь к проблеме кредитования. Основной кредитор агропромышленного комплекса – это Россельхозбанк. Кажется, все проклинают государственные банки, в первую очередь Россельхозбанк, но необходимо заметить, что в программе стратегии Россельхозбанка, которую мы утвердили в прошлом году, 70% всех кредитов – это на развитие агропромышленного комплекса. Развивать дальше кредитование сельского хозяйства – важнейшее... за эмбарго на прямое финансирование [01:09:06]. Но, к сожалению, и на сей раз государство – в первую очередь это Министерство финансов – ограничивает возможности дальнейшего кредитования, сокращая поддержку самого банка. Если по стратегиям на развитие агропромышленного комплекса через Россельхозбанк должны были составить в прошлом году 10 млрд. руб., получено 8 млрд., и то они получены уже к концу прошлого года. И дальнейший рост кредитования сельского хозяйства будет зависеть не только от возможностей самого банка, но и государственной поддержки. И я просил бы в протоколе, если будет возможность, указать на необходимость поддержки такого рода банков, чтобы эти банки продолжали активное кредитование сельхозпроизводителя. Спасибо.

Константин Бабкин: Хорошо, спасибо. Все предложения будем учитывать в наших предложениях.

Сергей Александрович Серебряков, директор Петербургского тракторного.

[01:10:41]

Сергей Серебряков: Очень, на мой взгляд, важные мысли сегодня прозвучали. И я бы хотел начать с самого, на мой взгляд, главного. В чем же цель агропромышленного комплекса страны? Я ее обозначаю как три фундаментальные задачи. Первое – удовлетворение демографически обусловленных потребностей населения в продовольствии для целей воспроизводства населения. Второе – это развитие сельхозтерриторий как гармоничного культурного пласта, и покрытие всех территорий страны населением. И третье – это локомотив экономики развития страны, и сельское хозяйство таким локомотивом может быть и должно стать.

На наш взгляд, есть фундаментальные проблемы агропромышленного комплекса в целом в стране, и, на мой взгляд, обсуждать какие-то конкретные шаги, механизмы по повышению агропромышленного комплекса страны без решения этой фундаментальной проблемы невозможно. Она была озвучена выступающими, поэтому я коротко озвучу ее опять – это кредитно-финансовая система страны. Здесь показана зависимость динамики ВВП страны от ставки по кредитам, от ключевой ставки Банка России. Зависимость очень четкая, яркая. Можно долго обсуждать о фундаментальных вещах, связанных с тем, как перетекают финансы из реального сектора в банковский сектор, чему это служит – это очень важный вопрос. И еще яркий пример того, как всего один инструмент может изменить судьбу целой экономики целой страны, и в том числе агропромышленного комплекса страны.

Ключевые ставки разных стран мира, в том числе ключевая ставка Российской Федерации. И очень важный момент, он может быть незаметный, но одним из основных факторов угнетения является импорт продовольствия и средств производства из стран с гарантированным земледелием, да еще и в разы более мягким финансовым климатом. Это то, о чем говорил Константин Анатольевич в вопросах конкурентоспособности и выравнивания условий конкуренции. Финансовая система, призванная смягчить провалы рынка, в нашем случае не просто бездействует, а противодействует этому вопросу.

Численность населения России – величина относительно стабильная, а значит, объем потребления производства носит тоже относительно стабильный характер, соответственно, может прогнозироваться и планироваться в масштабах всей страны. И важным в этом вопросе является то, что необходимости поддерживать платежеспособность населения для стабильности сбыта объемов производства, качества воспроизводства здорового населения, и поддерживать производственно-технологическую цепочку. Я назвал ее так – «земля-прилавок».

Здесь данные по так называемым ценовым повалам или штормам, которые происходят у нас в стране. Причем характерно, что данные ценовые штормы характерны только для начальной цепочки, а именно на земле у фермеров. На прилавке ценовые штормы либо не присутствуют, либо в значительно меньшем объеме, что говорит о том, что мы самую начальную цепочку именно сельхозтоваропроизводителей поставили в условиях постоянного экономического тумана, то есть невозможности прогнозирования не то, что на долгосрочную, но даже на краткосрочную перспективу.

Ситуацию обостряет ряд особенностей. Это длинный технологический цикл воспроизводства с хронологическими совпадениями пиков расходов на селе и пиков доходов. Основная посевная весна, уборка урожая осенью, соответственно, продажа. Не все виды продукции можно еще и хранить долгое время, ожидая повышения цены. Да еще с учетом тех проблем, которые у нас есть в переработке.

Зона рискованного земледелия, засуха, наводнения. Но здесь я данный пример привел для того, чтобы объяснить, что у нас не должно быть такой ситуации, что сельское хозяйство одного региона убивается сельским хозяйством другого региона. То есть надо уходить от региональной конкуренции внутри Российской Федерации к региональной кооперации внутри Российской Федерации.

[01:15:06]

И где маржа? Получается так, что на протяжении этого периода времени из цепочки «земля-прилавок» доходность все время переключивалась в цепочку ближе к прилавку и в цепочку ближе к нефтяникам. Соответственно, инвестиционная активность и прибыль сельского хозяйства постоянно падала, что и подтверждается докладами выступающих, данной хронологии об уровне рентабельности предприятий агропромышленного комплекса. Это приводит к тому, что доходы в сельской местности, посмотрите, постоянно находятся ниже приемлемого уровня. Соответственно, деградация сельской

инфраструктуры, падение качества производства, жизни. И Северо-Западным регионом 52% населенных пунктов в сельской местности считаются вымирающими.

Что мы предлагаем? Это аппарат государственного стратегического целеполагания с возможностью государственно-частного партнерства, в котором бы государство и наука занялись бы вопросами системы образования, разработки стандартов и массового внедрения их в реализацию и жизнь, а государственные бы структуры сконцентрировались на поддержке регионов по зональной специализации, и тех конкретных фермерских хозяйств, которые выполняют эти стандарты либо находятся выше их. То есть, если фермер захотел в Архангельской области выращивать апельсины, то субсидий ему давать не надо. А если у какого-то фермерского хозяйства показатели выше средних в данном регионе, установленных государственными стандартами, то он должен получать соответствующий бонус, при обязательном минимальном удовлетворении вопросов, связанных с планированием экономики. То есть сбыт продукции у сельхозтоваропроизводителей должен быть государством гарантирован, и экономика должна позволять покрывать все его издержки, и желательно еще давать ему развиваться.

Я надеюсь, что все могут прочитать презентацию. Мы уже разложили конкретные агротехнологии, которые можно применить в масштабах государства с конкретными механизмами для того, чтобы агропромышленный комплекс решил эти фундаментальные проблемы. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Туманов Андрей Владимирович, первый заместитель председателя Комитета Госдумы Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи.

Андрей Туманов: Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, здесь практически было про все сказано. Я не буду повторяться. Я просто хотел обратить внимание на то, что сейчас Россия в области сельского хозяйства стоит на таком перепутье. А каким путем мы пойдём: экстенсивным или интенсивным? Обратите внимание, много говорилось о том, что мы собираем все больше и больше зерна, что зерно идет на экспорт. Это, наверное, хорошо. А сегодня же было сказано, что, например, лишь половина фермеров используют удобрения. Да и то, какие удобрения? Как правило, минимальные удобрения. А сколько используется органики для поддержания почвенного слоя? Есть такие цифры, что не более 5%. Это значит, мы сейчас идем именно экстенсивным путем за счет ограбления почвенного слоя, который накапливался, создавался сотни лет. Мы сейчас эти показатели замечательные выводим и радуемся себе. Поэтому только на мой взгляд, да и вы со мной, думаю, согласитесь, только интенсивный путь поможет нам нормально производить сельхозпродукцию, быть конкурентоспособными, и не грабить последующие поколения, потому что ограбление почвенного слоя – это ограбление наших внуков, правнуков.

Что такое сельское хозяйство? Здесь было сказано четко и хорошо. Это, прежде всего, наука, это технологии, это логистика.

[01:19:36]

Хочу еще привести пример, пожалуй, немножко ненаучный. Сейчас нам говорят, что крестьяне должны больше работать. Они должны больше распахивать полей, больше работать. В свое время был очень работающий человек, назывался он homo habilis, но он почему-то вымер, хотя работал очень много, и старался, работал. А мы с вами, homo sapiens, не блистали трудолюбием, но нашим коньком была кооперация и специализация. То есть мы научились делить разные работы. Кто лучше что-то делает, он лучше это и делает. А дальше шел уже обмен товарами, услугами и так далее. На мой взгляд, сельхозкооперация, особенно там, где производитель средний и мелкий – это единственный путь, по которому мы можем пойти, потому что не дело крестьянина, который работает на земле, он должен работать на земле. И не вкалывать, а работать нормально. Но не его делать отслеживать фенофазы, отслеживать эпифитотии, смотреть, сколько нужно внести удобрений в землю. Это не его дело, это дело специалистов. А специалисты могут только прийти в сельхозкооперативы, как это в Бельгии, Франции, Германии. То есть эта система очень хорошо отработана. И если у нас останутся среди мелких и средних производителей так называемые одиночки, они не могут быть конкурентоспособны тогда, когда откроются рынки. А рынки рано или поздно откроют, это вы все прекрасно понимаете. Они откроются, и тогда у нас 2/3 сельского хозяйства станет, увы, банкротами. Поэтому развивать сельхозкооперацию, развивать эти взаимоотношения, при которых не надо заниматься не своим делом. А крестьянин должен, еще раз повторю, работать, заниматься своим делом. Не торговать на рынке. Торговать на рынке – это все равно, что музыкант вместо того, чтобы записывать музыку, будет торговать своими дисками. Еще раз: кооперация, специализация. На этом я закончу. И главное – интенсивный путь развития, а не экстенсивный.

[01:22:19]

Константин Бабкин: Спасибо. Идем дальше. Сирота Олег Александрович, фермер, основатель истринской сыроварни «Русский пармезан».

Олег Сирота: Здравствуйте. Я тут два года назад решил заняться импортозамещением. Я был айтишником, сидел, программировал, кодил. И тут, бах, санкции вводят, и я понял, что это шанс реализовать свою мечту – заняться сыром, начать строить ферму, и этим всем. Я учился в аграрном вузе после школы, но я его успешно бросил, потому что не видел перспектив у сельского хозяйства в России, они тогда были отрицательными – это среда 2000-х годов. У нас сейчас уникальный шанс, не побоюсь этого сказать. Мы можем создать сырную отрасль, поднять производство молока. То есть такого исторического шанса, который у нас сейчас, никогда не было, и, наверное, уже никогда не будет. И нам нужно воспользоваться этой возможностью. Я, например, готов увеличить производство в 10 раз. Сейчас я произвожу скромные 100 кг сыра в день, это тонна молока

перерабатывается, но я готов 10 тонн, больше, чем в советское время, в следующем году произвести сыра. Но что мне для этого нужно? Несколько простых и очевидных вещей, которые почему-то я пока не могу получить в нашем государстве.

Первый вопрос, который поднимался – это кредиты. Мне никто ни рубля не дает по-прежнему, то есть меня выкручивают старательно гарантийными обязательствами, и потом меня добивает ставка. Они просто смеются, говорят: «Слушай, санкции же отменят через два года. Ты же разоришься, дурачок. Как я тебе денег дам?». А потом один из банков, слава Богу, они хоть поговорили, это был государственный банк, они предложили 23% ставку. Они говорят: «Слушай, тебе 11% компенсируют в Правительстве». Я говорю: «Я знаю, тут одна из областей, набрали кучу инвестпроектов, а потом сказали: «Денег нет, но вы держитесь», и люди не получают эту субсидию, и неизвестно, будет в следующем году, не будет. Я останусь со ставкой 23% и разорюсь. Меня это просто убьет, потому что даже если наркотики выращивать, такой рентабельности не будет».

Потом что хотелось? У меня есть немецкий друг Гюнтер, он живет в городе Висбаден (Германия), это рядом с Франкфуртом. И у него кредитная ставка 1,5% на коровник (по моему, 1,5%), и он говорит, что это сильно дорого. Я ему когда рассказывал, что мне 23% предлагают, он говорит: «Может, ты запятую забыл? 2,3%?», я говорю: «Нет, Гюнтер, 23%» – «А-а... Круто...». И потом, у него лизинг под 0% с нулевым процентом взноса. Тут я вообще отказался верить, пока он мне не показал с рекламой государственного лизинга. Мне наша замечательная государственная сельскохозяйственная лизинговая компания сказала, что может доверить только «УАЗик» с моими финансовыми показателями, хотя у меня очередь на сыр на несколько месяцев вперед. Мне сказали, что «Дорогой Олег, мы тебе можем «УАЗик» предложить, а трактор «Белорус» ты уже не получишь, потому что у тебя плохие финансовые показатели. Поработай 5 лет, и тогда, может быть, мы тебе что-нибудь еще дадим».

[01:25:24]

Как реализовывать стартап в таких условиях, совершенно непонятно, и поэтому я, наверное, не систему в 10 раз увеличить объем производства к следующему году.

К чему приводит такая политика, в первую очередь финансовая? Я тут недавно читал интервью Нила Ушакова. Он рассказывал, что Аркадий Дворкович приехал в славный город Ригу, и посетил молочный завод, и Нил Ушаков рассказывает: «Мы тут хотим сейчас возвращаться на российский рынок, мы будем конкурировать с поляками, с эстонцами, с немцами за него, за этот рынок. Нас там, конечно, в расчет никто не берет, потому что мы не конкуренты». И он озвучил цифру: у них молоко стоит сейчас 18 евроцентов за литр (это 12 рублей). Я покупаю молоко сейчас, пока своего коровника не построил – неизвестно, построю теперь или нет – по 35 без доставки. С доставкой получается где-то 35-38-39 рублей (в 3 раза дороже). Для 1 кг сыра нужно 10 литров молока. То есть я не могу конкурировать. Если отменят санкции, все просто рухнет. У нас в сырные дни в Москве соберется уже 60 человек фермеров, сыроваров, кто начал производство сыра, и

мы в следующем году не переживем просто отмену санкций. Я предлагаю все очень просто: выйти из ВТО и поднять пошлины. Константин Анатольевич, я вас поддерживаю. Другого пути у нас нет. Потому что, например, ввозная пошлина, насколько я знаю – если я ошибаюсь, поправьте – на российские овощи, по-моему, 300%. В Евросоюзе это ничего не смущает. Я очень хочу, чтобы у нас 300% была на сыр, который из Германии нам обязательно привезут, и чтобы была такая же пошлина. Тогда, пожалуйста, можете ставку не менять. Только скажите, что это все лет на 20 будет. Тогда я готов конкурировать и работать.

И проблема у нас с чем еще есть? Я не знаю, кто из фермеров получает субсидии. У нас единственный шанс – это получить какой-то грант, но это лотерея. Либо получил, либо не получил в большинстве регионов России. Мне повезло, я получил, но все равно я не могу без кредита достроить его. То есть эту программу нельзя ни в коем случае сворачивать, она сделана для того, чтобы компенсировать эти перекосы.

И образование. Сейчас наука, НИИ, все здорово. Слушайте, нам хотя бы одно ПТУ сделайте, пожалуйста. У нас 50 аграрных вузов, которые не производят нормальных специалистов. У нас все специалисты, которые занимаются сырной технологией, все учатся за границей, у нас нет своей подготовки. У нас сейчас зоотехника я не знаю, где нормального искать на ферму. Тимирязевка выпускает 6 тыс. человек в год. Где эти люди, чем они занимаются? Они офис-менеджерами работают в Москве. Может, нам все закрыть и открыть хотя бы один институт нормальный или одно ПТУ? Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Олег Александрович. Действительно, у нас все доклады, все выступления бьются вокруг того, что увеличить-то можно производство. Для этого надо сделать одну вещь – создать правильную экономическую политику. Равные условия конкуренции, гарантировать минимальные цены, стабильную политику нужно обеспечить. И тогда нет никаких препятствий для того, чтобы увеличить производство сыра того же в 10 раз, и производство зерна в три раза.

Идем дальше. Чернов Алексей Александрович, исполнительный директор Ассоциации сельскохозяйственных консультационных организаций России.

Алексей Чернов: Добрый день. Спасибо, во-первых, что пригласили. Мы раньше были на ваших мероприятиях, но, как правило, сидели сбоку, слова пока не давали. Чтобы было понятно, система сельскохозяйственного консультирования – это государственная система организаций, представленная в 67 регионах страны, 80 организаций, 4000 человек работает. Эти люди занимаются сельскохозяйственным консультированием. Если вы не слышали про эту систему, значит, в вашем регионе эта система не работает или работает неэффективно. По оценкам ученых-аграриев Россия ежегодно из-за низкого, недостаточно материально-технического обеспечения, низкой энерговооруженности и неэффективных технологий недополучает продукции на сумму от 200 до 250 млрд. руб. Но, вероятно, эта сумма в 2-3 раза больше. Одна из причин такого состояния – это отсутствие эффективных механизмов внедрения инноваций в сельском хозяйстве. На наш

взгляд, не отработано взаимодействие научных учреждений с внедренческими формированиями. Наука, образование и внедренческие структуры действуют без четкой координации инновационной деятельности и единой ее направленности. Становится очевидным, что существующий порядок передачи научно-технических достижений от науки к производству не соответствует сегодняшней действительности.

[01:30:14]

Поэтому, на наш взгляд, институт сельскохозяйственного консультирования в нынешних условиях – это очень важный институт, это важная государственная задача – обеспечить передачу научных знаний. Мы сегодня говорим о том, что слабо наука работает, не слабо. На наш взгляд, науке должен быть четкий заказ от производства, какую научную продукцию нужно производить. На наш взгляд, сегодня такого заказа наука от производства, от реального сектора экономики не получает, и систему консультационных организаций возможно было бы использовать в этих целях для того, чтобы обеспечивать производство реальными научными знаниями, и обеспечить трансферт этих знаний.

Мы давно уже говорим о том, что необходим федеральный закон, точнее поправки к Закону «О сельском хозяйстве» в части Закона «О сельскохозяйственном консультировании». Нам говорят, что «Пока этого делать не будем. В Правительстве не проходит». Но есть пример, например, Краснодарского края, где на региональном уровне принят Закон «О сельскохозяйственном консультировании», и на сегодняшний день в Краснодарском крае четко выстроена эта система. Практически 80% сельхозпредприятий пользуются так или иначе услугами консультантов, и на сегодняшний день Кубань – это один из инновационно развитых регионов. Это что касается консультирования.

Еще хотел сказать, что сегодня много говорили, что сельское хозяйство России сегодня набирает обороты, увеличивается объем производства продукции. В то же время у нас сегодня падают объемы переработки сельхозпродукции.

Еще один фактор. У нас сегодня практически 80% пищевой промышленности России находится так или иначе в руках иностранных корпораций, развиваются на иностранные деньги. Иностранные корпорации выстраивают свои технологические цепочки. Почему мы говорим про импортные семена, технику и так далее? Торговые сети тоже принадлежат в большинстве своем иностранным компаниям. Сегодня можно констатировать факт о том, что на российском рынке выстроены технологические цепочки, которые работают в интересах иностранных корпораций. Это факт. На наш взгляд, его нужно признать. Безусловно, это является сдерживающим фактором развития нашего сельского хозяйства, в частности субъектов малой формы хозяйствования. Малое предпринимательство, малые формы хозяйствования, мы говорим о том, что они производят до половины всего объема продовольствия России. А где это продовольствие? Мы его на рынке не очень видим. Поэтому мы поддерживаем все идеи о том, что необходимо развивать сельхозкооперацию, что нужно строить сеть агрологистических центров, приближенных к производителю, но нужен механизм

поддержки создания такой системы ориентирования на малые формы хозяйствования. В принципе, у нас наработки есть. Готовы еще раз выступить и доложить по этой теме.

Константин Бабкин: Спасибо, Алексей Александрович. Интересный доклад. Эта мысль, что у нас наука не получает заказов от промышленности, то есть живет сама по себе – действительно такая проблема есть. Взаимодействие науки и реального сектора сегодня ослаблено, и здесь нужна активная государственная политика.

Идем дальше. Даниленко Андрей Львович, председатель правления Национального союза производителей молока.

Андрей Даниленко: Спасибо. Я думаю, что все, кто выступают по вопросам сельского хозяйства, повторяют одни и те же условия. Я уверен, что ничего нового вам не скажу. Но, тем не менее, обозначу ключевые вопросы.

Первое. На мой взгляд, для начала, по крайней мере, если мы говорим о молодой отрасли, нужно сделать честную ревизию, какая у нас реально текущая ситуация в отрасли, и даже хотя бы элементарно с нашей статистикой, сколько мы вообще производим молока, чтобы мы вообще вышли на реальную объективную картинку. Объективно цифры, которые действительно реалистичны – это то, что является товарным молоком. Мы производим всего 20 млн. тонн реально товарного молока. Импортируем мы в эквиваленте – тоже бесспорный вопрос – 10 млн. тонн. Можно легко посчитать, какая у нас зависимость от импорта, исходя из показателей товарного молока. При этом из этих 10 млн. тонн 5,9 млн. тонн – это Беларусь. Все остальное – это другие страны.

[01:35:26]

При этом хочу подчеркнуть, что давайте тоже будем объективны. Продовольственный рынок сегодня стал глобальным, и реально глобальные компании, да и вообще страны мира смотрят на стратегию по всему миру, и определяют свою стратегию, исходя из глобальных позиций. И точно также, исходя из глобальных позиций, выстраивают защиту своих собственных производителей, и стимулирование развития собственного производства. К примеру, мы сделали на сегодняшний день расчет по себестоимости производства – подчеркиваю – литра молока на территории Российской Федерации. Объективно производственная себестоимость ниже, чем в Соединенных Штатах Америки, ниже, чем в Евросоюзе, ниже, чем в Южной Америке. Единственное, мы пока с Новой Зеландией не можем конкурировать, потому что просто природно-климатические условия другие. Но как только мы начинаем считать стоимость кредитных ресурсов, административные барьеры, связанные с получением разрешений на строительство, сертификацию, пожарную безопасность, теперь и навоз у нас лицензируется, и так далее, начинаем перечислять все административные барьеры, мы тут же становимся абсолютно неконкурентоспособными на мировом рынке. То есть мы свои преимущества в производственной себестоимости теряем на абсолютно бесполезных издержках, которые накладываются на производство. При этом, несмотря даже на это, мы в последний год производили продукцию ниже по себестоимости, чем в Евросоюзе. Мы не можем попасть

на рынок Евросоюза – жестко блокирует такими пошлинами, что абсолютно невозможно попасть на рынок Евросоюза. Дружественный нам Китай, который распростертыми руками нас обнимает и целует, попробуйте попасть на китайский рынок, хотя наша продукция существенно дешевле по себестоимости, чем в Китае? Почему? Потому что существует государственная политика защиты собственных производителей, собственного рынка, и выстраивания благоприятных условий для собственных производителей.

Еще один фактор. Давайте говорить правду. Уровень государственной поддержки в Евросоюзе, в Соединенных Штатах Америки и в других странах в разы больше, чем в Российской Федерации. Это тоже делает нас неконкурентоспособными.

Поэтому, я считаю, три ключевых задачи. Первое – давайте говорить правду о том, какая ситуация у нас на сегодняшний день действительно складывается. Второе – давайте защищать своих производителей не хуже, чем другие страны защищают своих производителей. И давайте обеспечивать те условия, которые получают наши же коллеги в других странах. И, поверьте, будем расти и развиваться, и завалим другие страны продукцией, более дешевой по своей себестоимости, но просто условия должны быть равные. Вот и все, все очень просто. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Андрей Львович. Спасибо, что вы действительно обрисовали широкими мазками ситуации в вашей отрасли. Но мы касались тут проблемы, что для того, чтобы поставить на прилавок пакет с надписью «Молоко», не нужно туда наливать молоко. Как вы смотрите на эту проблему, видите ли ее?

Андрей Даниленко: А тоже ведь проблема-то очень простая. Мы уже сколько лет говорим: наказание за фальсификат молочной продукции – 50 тыс. руб., 100 тыс. руб., 200 тыс. руб., а сверхприбыль – десятки, а то и сотни миллионов руб. Какой стимул? Закрыли бы несколько заводов месяца на 3-4, и сразу стимул отпал бы. Сделали бы штраф где-то 10 млн. за один раз, когда попались – все, и проблема бы исчезла. Мы уже сколько ставим этот вопрос об изменении Кодекса об административных правонарушениях – утопает. Чего только ни наприносила предыдущая Государственная Дума, но одну поправку в два абзаца о том, что были штрафные санкции за обман потребителей... Мне кажется, это всех нас волнует. Идешь в магазин как на минное поле – не знаешь, что купишь. Одно решение, два абзаца поменять, чтобы были нормальные штрафы за обман потребителей. Проблема решается. Вот и все, тоже все очень просто.

Константин Бабкин: Да. Сейчас новая Дума будет, попробуем там что-то пролоббировать. Не знаю, получится или нет. Представителей Минсельхоза пригласить нам удалось, но получить не удалось.

Замначальника отдела торговых переговоров Минэк, Батанин Виктор Викторович.

[01:40:37]

Виктор Батанин: Спасибо. С учетом того, что времени очень мало, слушая последних коллег, я сделал несколько пометок и ухватил несколько ключевых моментов. Люди, во-

первых, говорят, и мы чаще слышим все-таки негативные коннотации, когда звучит аббревиатура «ВТО». Одна из задач России, как члена ВТО, добиться того, чтобы ВТО стало тем инструментом, который приносит нам больше позитива и больше выгод, позволяет нам именно решать задачу защиты отечественных сельхозпроизводителей.

Второе. О выравнивании условий говорят и руководители ассоциаций крупных организаций, и отдельные фермеры. И я сразу здесь хочу сказать, что и перед ВТО стоит та же задача – содержание всех переговоров ВТО не только о вступлении, а тех переговоров, которые продолжаются вот уже 15 лет о выработке новых правил торговли сельхозпродукцией в частности, одна из важнейших целей этого – именно выравнивание условий конкуренции на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Я просто хочу донести до тех людей, которые обвиняют во всем ВТО, что проблемы, которые стоят перед сельскохозяйственными секторами стран-членов ВТО, они во многом схожи с теми проблемами, которые есть в России. Поэтому страны и добиваются выравнивания этих условий конкуренции.

И еще одно сразу замечание, немножко отклонившись. Тут прозвучало такое бодрое предложение выйти из ВТО и повысить пошлины. Я хотел бы напомнить, что Россия может вносить изменения в Единый таможенный тариф Таможенного союза, Евразийского экономического союза только по согласованию с другими членами. Среди 5 членов этого союза у нас только Беларусь не является членом ВТО, остальные – Казахстан, Киргизия, Армения – также являются членами ВТО. Соответственно, вопросы изменения пошлин придется решать в согласовании с ними. И что это будет означать? Выстраивание новых таможенных барьеров в торговле с этими странами, чем как? Потому что никто не гарантирует, что, допустим, Казахстан согласится при выходе, предположим, России из ВТО повысить пошлину на ту же молочную продукцию. Я просто показываю, что вопрос не решается щелчком.

Далее. Членство страны в ВТО вовсе не лишает ее возможности защиты рынка, и можно повысить пошлины, и не выходя из ВТО. Существуют соответствующие процедуры, соответствующие форматы. И несколько. Это либо защитные меры, либо антидемпинговые пошлины, либо это могут быть переговоры об изменении условий, на которых Россия участвует в ВТО. Это все в ВТО допустимо. Поэтому сразу ставить вопрос «Давайте выйдем из ВТО», я бы сказал, технически очень сложно.

Я-то планировал выступление посвятить не столько дискуссии о том, полезно нам ВТО или не полезно, а донести самую свежую информацию о том, что сейчас происходит в ВТО.

Если вы мне дадите еще пару минут, я хотя бы тезисно...

Константин Бабкин: Что происходит в ВТО, мне не очень интересно, к сожалению.

Виктор Батанин: Жалко, потому что основная тема дискуссий в ВТО сейчас – это именно вопросы сельского хозяйства. И страны-члены ВТО борются вместе с Россией – я имею в виду, конечно, не все, а значительная часть – именно за выравнивание условий

конкуренции, именно за снижение этих искажающих торговлю субсидий, в первую очередь экспортных субсидий. И последние решения ВТО, которые были приняты в декабре 2015 года, они наконец-то обозначили срок с момента принятия этих решений окончательной ликвидацией Евросоюза и другими крупными развитыми странами экспортного субсидирования, которое в наибольшей степени нарушает условия конкуренции.

Спасибо.

Олег Сирота: Скажите, пожалуйста, а как французские фермеры отнесутся к тому, что вы уберете 500 евро гектарную у них? Они с цветами выйдут, наверное, и «Марсельезу» споют? Такого не будет никогда, и 30% пошлины нам никто не даст ввести. Спасибо. Будьте реалистами, никто не сделал такого.

[01:45:54]

Виктор Батанин: Я говорил об экспортных субсидиях как субсидиях, в наибольшей степени искажающих торговлю. Переговоры собственно по субсидированию сельхозпроизводства в рамках ВТО продолжаются, и основная цель – это радикальное снижение поддержки сельхозпроизводителей, прежде всего, в странах ЕС, США и Канаде.

Константин Бабкин: В какой период вы планируете достичь этого радикального снижения поддержки сельского хозяйства в странах ЕС? Какие-то сроки ставите?

Виктор Батанин: Конечно, Россия, как один из переговорщиков, ставит такие сроки.

Константин Бабкин: 50 лет, 100 лет? Какие?

Виктор Батанин: Нет. По итогам переговоров, как правило, устанавливаются сроки в несколько лет.

Константин Бабкин: Понятно. То есть не можете назвать?

Виктор Батанин: Не могу назвать, потому что этого нет.

Константин Бабкин: Спасибо, что пришли. Интересное выступление. Сегодня мы видим очередную модель отношения аграриев и государства. Аграрии говорят одно «Дайте нам понятные цены, рынок сбыта, поддержку науки». Нас, аграриев, либо игнорируют, просто не приходят, не вступают в дискуссию, либо рассказывают, как прекрасно в ВТО идут переговоры об отмене субсидий французским фермерам, которые, может быть, закончатся успехом в какой-то космической перспективе, наверное. Но и переговоры же идут успешно. Нас туда так прекрасно включили, в это ВТО, что нам оттуда теперь уже не выйти, да?

Реплика: Нет, при условии, что официальные данные говорят, что в Северо-Западном федеральном округе 52% населенных сельских территорий вымирают.

Константин Бабкин: Но переговоры-то идут.

Реплика: Но переговоры идут. У нас ситуация чрезвычайная, на самом деле.

Константин Бабкин: Идем дальше. Саяпин Александр Владимирович, глава КФХ «Саяпин А. В.»

Александр Саяпин: Добрый день, коллеги. Чуть реплику скажу. А что, у нас до ВТО намного лучше была ситуация? Мы просто нашли козла отпущения в виде ВТО, и давайте на него все шишки свалим. На самом деле, в рамках ВТО нас можно поддерживать намного больше, и все это они, насколько я знаю, выторговали, но только государство это не делает.

Что я хочу сказать? Здесь была озвучена цифра, что средняя рентабельность сельхозпроизводства 4,3%. Я кроме того, что фермер, мы еще создали институт молока, и консультируем в том числе и крупные фермы, поэтому могу собрать информацию. Можно сказать, что в рамках этих средних 4,3% кто-то может работать со 100% рентабельностью, а кто-то может уходить в глубокий минус и заканчивать банкротством, причем мы находимся в одних и тех же, по сути, условиях.

Надо отдать должное, Андрей Львович здесь озвучил, что себестоимость сельхозпроизводства в России значительно ниже, чем в любой другой стране. У нас два самых главных сельхозактива – это земля и люди. Земля крайне недооценена по сравнению с любой развитой экономикой, уровень зарплат у нас тоже значительно ниже. Поэтому, на самом деле, себестоимость производства в России у правильных хозяев, она значительно ниже. Там резерв огромный. А почему у разных людей получается по-разному? А потому что система образования... Науку, надо вообще закрыть все эти институты. Такие деньги на них тратятся. Ни одного нормального управленца, во всяком случае в молочном животноводстве, они не выпускают. Человека приходится доучивать, дорабатывать и так далее. Выпускают их тысячами, а толку никакого. А для того, чтобы их обучить, нужно изменить стандарт образования. Это, может быть, нужно пролоббировать. Все время Тимирязевка та же ссылается: «У нас же есть стандарт образования. Мы не можем поменять». Практика и теория для сельхозных особенно профессий должна быть 50 на 50. Тогда будет выходить специалист, готовый работать, а не готовый учиться по-новому. Это можно как предложение.

[01:50:35]

По поводу фальсификации тоже есть очень конкретное предложение. Думу можно не дожидаться, когда они поменяют какие-то свои законы, Административный кодекс. А можно, не знаю как, но Роспотребнадзор обязать передавать все дела по фальсификации в ФАС. Это нарушение конкуренции, и у ФАС есть все инструменты там такие штрафы закатить уже от оборота, потому что фальсификация – это есть нарушение конкуренции, и у ФАС достаточно для этого полномочий, прямо не меняя никакого законодательства. Просто они не могут сами инициировать это, это может сделать только Роспотребнадзор, получив жалобу или проведя какую-то контрольную проверку. Их нужно тогда обязать все материалы передавать в ФАС, и ФАС среагирует, вопрос свершится быстро.

По поводу РСХБ, просят 8 млрд., а 2 трлн. им не вернули. Об этом как-то молчат. Вопрос: а почему не вернули их? Не туда деньги давали, неправильный бизнес-план написали? Мы сотрудничаем с Немецким крестьянским союзом и с американцами. Я только-только вернулся из штата Айова. Я и там, и там задавал вопрос: «Ребята, а почему у нас нет банкротов, а у нас их полно?». Он говорит: «А потому что если я написал фальшивый бизнес-план, его банк не примет, если он неправильный, а если я его не соблюдал – это мошенничество, это уголовное преступление. Никто не пойдет заведомо отбиваться от этого бизнес-плана».

Что я предлагаю? Государственную поддержку сейчас то так поменяют, то так поменяют. Ее нужно давать только эффективным. Вопрос: что такое эффективное? Нет определения. Не литры, не... Я считаю, что на мировом уровне это нормальная практика. Выручка на одного работника должна быть в наших условиях не меньше 4 млн. руб. в год, и гектар земли должен приносить минимум 700 тыс. долларов в эквиваленте валового дохода. Это хозяйство будет эффективным, в любом случае. Производительность труда высокая, и, кстати, машиностроители в том заинтересованы. На развитие давать любую поддержку, и кредиты, и субсидии действующим хозяйствам вот с такими показателями, и лучше. Сначала их выбрать. Потом уже, может быть... Тогда все вернут, все 2 трлн.

Константин Бабкин: Спасибо. Мельниченко Василий Александрович, директор ООО «Галкинское».

Василий Мельниченко: Да, здравствуйте. Я что хочу сказать? В принципе, себестоимость еще можно понизить, ведь у нас, смотрите, какой шаг есть. Сейчас 13 тыс. в среднем платим. Можно вообще 3 платить крестьянам, и у нас будет себестоимость всего дешевле, а остальное выдавать гордостью за державу. Почему нет ведь? Вообще-то хватит жаловаться на жизнь, ребята. Правительство нас жить не заставляет. Вы неужели этого не видите? Вы посмотрите, как бюджет формируется, это главное, то, что есть. Причем это же депутаты нам Государственной Думы делают. Сельское хозяйство, сколько там? 1,5%? А управление государством – 7,2%. А, смотрите, милиция и полиция – 11,2% бюджет. Здесь должны сидеть сейчас нацгвардейцы и милиционеры, и говорить: «И косить будем, и сажать будем, и доить будем». Так оно и должно быть в нашем сельском хозяйстве.

Конечно, кратко надо говорить. Мужики прекрасно выступали и говорили. Я попробую тоже кратко. Цель – мы великодержавная нация, но мы такие, черт нас возьми. И наша главная задача – это же укоренение народа на земле, его сбережение и размножение. То, что Сергей сказал, и Ушачев, и Бабкин, и все остальные. Так оно есть.

Что касается кооперации. 25 лет мы на всех конференциях говорим, что кооперация, а она в России не получается. Что такое кооперация на самом деле? Это же безграничное доверие между членами кооператива, безграничное! И государства к товаропроизводителю. И безграничная ответственность членов кооператива. Вы где такое в России видели? У нас кроме ненависти друг к другу вообще ничего уже нет, не осталось. Нам культивируют это.

[01:55:43]

Тут Семенов ушел, книга у него в руках была, так интересно название «Экономика России: кто виноват и что делать?» на ней было написано. Знаете, мы в деревне тоже так думали. Разгадали. Кто виноват? Да никто не виноват в России. А что делать? Да ничего не надо делать. Все разгадка всего этого дела. Нельзя систему, заточенную для травли и разорения малого и среднего сельского предпринимателя, перестроить на поддержку и развитие многопрофильной экономики села. Ликвидация частных подворий идет повсеместно. Вы не читали еще? У нас частника судят, уголовное дело возбудили за то, что он куриц и свиней разводил дома. Он на 5 млн. за 5 лет продал продукции, и якобы забыл налоги заплатить. Как может частник налоги с этого платить – ничего не знаю, но уже есть это дело.

Вы понимаете, почему тракторный марш идет, или нет? Наступление латифундий, олигополии? Полностью мы идем по южноамериканскому пути. Село почему люди покидают? Там плохо жить, там тяжело жить очень. Будем говорить, даже тому, кому повезло, и взять где-то 100 млн. бюджетных денег, купить какой-то, господи прости, автомат, он же сразу увольняет этих доярок, всех выкидывает на улицу. Мы так живем уже, мы не будем жить, нация, так, если дальше будет так продолжаться.

Давайте тогда сделаем так, если не получается. Давайте, Минсельхоз пусть себе будет Министерством финансовой поддержки агрохолдингов, латифундий, всего. А мы, давайте, сделаем Министерство развития сельских территорий, где будет местного самоуправления органы совместно с теми сельскими предпринимателями и крестьянами будут себе строить новую жизнь. Давайте не будем у «Лукойла» покупать солянку, давайте купим в Туркменистане, она там раз в шесть дешевле, давайте все остальное будем делать. Давайте возьмем кредиты в Европе. Может, нам дадут? Они же против нас не вводили санкции. Они там против кого-то другого вводили, против крестьян никто ничего не вводил. Давайте как-то вырваться. У нас нет пути выхода. Все остальное – это ничего. Государство четко взяло политику ликвидации любого вида производственной деятельности в Российской Федерации. Люди уходят из земли. На земли без народа придут народы без земли. Вы не думайте, что они за нас придут работать. Вместо нас и работать, и жить.

Про налоги просто скажу слово. Если бы нам в России не надо было столько виолончелей покупать, налоги можно в пять раз понизить.

Константин Бабкин: Спасибо, Василий Александрович.

Крупнов Юрий Васильевич, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития. Пожалуйста.

Юрий Крупнов: Спасибо. Я понял, что меня специально после Василия Александровича поставили, чтобы мое выступление было блеклым, но я постараюсь громко говорить, и все-таки немножко про другое, потому что, на мой взгляд, безусловно, правы те, кто

говорил про личностный и кадровый фактор. Хозяйствуют все по-разному, огромное количество, прошу прощения, дураков, некомпетентных, лентяев и так далее. Разве с этим кто-то будет спорить? С другой стороны, мы прекрасно понимаем совершенно несправедливую форму жизни и распределение благ в стране – то, что Василий Александрович прекрасно сказал. Но, на мой взгляд, есть еще один фактор, который мы не дочитываем.

Представьте, завтра у нас выровнялось – как Константин Анатольевич замечательную эту статью «Где производить сельхозтехнику: в Канаде или в России?». Представим, что у нас условия выровнялись, кредиты у нас 1,7%. Но, к сожалению, без совершенно другого уровня организации хозяйствования, без проектирования принципиально новых национальных индустрий, потому что старое ничего не работает... В Омской области 6 тыс. по льну, в Тверской области 7,5 тыс. по льну и так далее. Все это здорово, но это на издыхании, на пределе рентабельности, потому что старосоветское, замешанное на западноевропейское, а в целом получается еле-еле. Нужно создавать новые национальные индустрии. И в этом плане то же молоко, действительно, 20 млн. тонн реальных, в Советском Союзе было 53 млн., в РСФСР. Нам нужно в 2-3 раза увеличивать молоко, и делать это высокорентабельным, потому что это смешно, если молоко как базовый продукт в стране нерентабелен.

[02:00:57]

Но, с другой стороны, посмотрите все исследования. Практически у нас нет просто рентабельных молочных ферм, если убрать субсидии, скрытые дотации, господдержку и так далее. Да я уж не говорю про бластных, которые отчитываются прекрасными результатами.

Поэтому, коллеги, нужно проектировать новые национальные индустрии. На мой взгляд, это ключевая проблема. И я вижу огромный смысл, и считаю совершенно правильным, что агропромышленный комплекс мы обсуждаем, потому что, по большому счету, нет уже никакой разницы – я так специально утрирую – между селом и городом. Либо мы создаем высокорентабельные индустрии, как Сергей Александрович сказал, от земли до прилавка, или можно даже сказать «от семени до прилавка», то есть надо еще семя свое делать, и уходить от импортной зависимости, и так далее. Это полная цепочка переделов, цепочка переработки. Это должна быть сквозная индустрия что по молоку, что по льну. По льну сейчас продвигаем, делаем. Спроектировали. Спасибо совету, что поддерживает, что обсуждает это, и Константину Анатольевичу. Но это должно быть по всему спектру нашей продукции. В том числе, не являясь специалистом в области сельхозмашиностроения, но анализируя, я вижу, что и перевооружение сельского хозяйства требует стать такой же новой национальной индустрией при нашей колоссальной недовооруженности сельского хозяйства, включая туда и мелиорацию, подобного рода инфраструктурные вещи, и ту же авиацию, если так подходить к технике, сельскохозяйственную авиацию. Пусть они там беспилотники или пилотники – это уже второй вопрос.

Поэтому, на мой взгляд, нужно новые национальные индустрии проектировать. Мы это делаем. И дальше выводить их на уровень приоритетных национальных проектов. В этом плане я предлагаю для того, чтобы совет выдвинул приоритетный проект в Совет по стратегическому развитию приоритетным проектом, перевооружение сельского хозяйства, программу на 5-10 минимум лет нужно сделать. Иначе, когда я смотрю от 25 марта распоряжение Правительства программу поддержки сельхозмашиностроения на 2016 год, то просто интересно, кто может планировать. В любой технике, в том числе в сельхозмашиностроении, мы понимаем, от конструирования новых машин 10-15 лет, цикл изготовления несколько лет. Масса подрядчиков. И как можно на год планировать? Поэтому предлагаю – и здесь есть представители сельхозмашиностроительной индустрии – перевооружение сельского хозяйства сделать сейчас основным направлением, которое может и промышленные решить, и аграрные. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Юрий Васильевич.

Зудина Наталья Ивановна, заместитель генерального директора компании Росагролизинг.

Наталья Зудина: Добрый день, уважаемые коллеги. Здесь поднимались очень важные темы, и, безусловно, говоря о развитии АПК, мы не можем не принимать во внимание особенности его функционирования, а именно взаимосвязь всех отраслей, которые входят в его состав. Это и сельское хозяйство, и отрасли промышленности, которые обеспечивают непосредственно сельское хозяйство и химикатами, и удобрениями, и семенами, перевозка, хранение, переработка сельхозпродукции. И учитывая межотраслевой характер АПК, и здесь уже было сказано, я лишь присоединяюсь, что очень важно найти очень правильный баланс, с одной стороны, между сельхозмашиностроителями, с другой стороны сельхозтоваропроизводителями. Мы компания, которая взаимодействует и с тем, и с тем, и с тем, наработали в данном направлении очень много компетенций и объективное понимание, что нужно именно и сельхозтоваропроизводителю, и такие проблемы существуют у сельхозмашиностроителей. Мы проводим планомерную работу по решению проблем и поддержке отечественного АПК. И вклад общества в решение всех вопросов оценивается в том числе и сельхозтехникой, которая работает на текущий момент на полях. Но помимо этого мы единственная в России компания, которая обеспечивает поставку по лизингу высокопродуктивных племенных животных, а также мы занимаемся созданием и модернизацией скотомест. Это касается и как современных животноводческих комплексов, и, прежде всего, здесь акцент в наиболее проблемном направлении – это в молочном животноводстве, как уже было сказано другими коллегами.

За последние годы, за последние 5 лет нами было поставлено 33 тыс. 491 единица техники более чем на 64 млрд. руб. Вся она работает на полях. Компания «Росагролизинг» – это лидер в сегменте аграрного лизинга в России. По данным экспертов, наша доля – это 94%.

[02:06:13]

А также в обеспечении сельхозтехникой отечественных аграриев. Это касается и тракторов, и комбайнов.

В текущем году, несмотря на то, что мы не получили финансирование, которое предусмотрено в государственной программе до 2020 года в развитии сельского хозяйства, мы сохраняем очень высокие темпы поставки сельхозтехники для проведения полевых работ. В различных стадиях у нас поставки находятся 6527 единиц техники на сумму 19,1 млрд. руб. Из них то, что уже находится у сельхозпроизводителей – это 5225 единиц на сумму 16,7 млрд. руб. Это на 28% больше, чем было поставлено в лизинг за весь 2015 год. То есть мы можем констатировать, что «Росагролизинг» успешно ответила на вызовы макроэкономической ситуации, которая в том числе обусловлена и санкционной политикой.

Лишь кратко скажу, что мы сохранили наши ставки финансирования. Совет директоров не изменил их, они как были у нас, так и есть – это 3-3,5% по сельхозтехнике. Безусловно, мы решаем дополнительные вопросы для сельхозпроизводителей – это страхование техники, вопросы доставки, сервисного обслуживания. Большинство наших партнеров, сельхозмашиностроительных заводов, они дают более длительные сроки гарантийного сервисного обслуживания именно по поставкам компании «Росагролизинг», что тоже очень важно для сельхозпроизводителей.

У нас есть две специальных программы: программа обновления парка сельхозтехники, и программа, которую мы реализуем вместе с АККОР, которая непосредственно для фермеров. Это очень успешные программы, у них самый высокий уровень собираемости, несмотря на то, что там идет отсрочка первого платежа 6 месяцев, отсутствует залоговое обеспечение. И фермеры платят всегда вперед. У нас возвратность по ним всегда превышает 100%.

Какие вопросы и какие проблемы – кратко. Какие предложения? Мы считаем, что будущее АПК будет определяться главным образом наличием эффективных технологий и средств производства, а также возможностью их приобретения аграриями. Для этого отечественное сельхозмашиностроение должно сосредоточиться, прежде всего, и стать действительно импортонезависимым в части компонентной базы, и на территории Российской Федерации производить то, что у нас на сегодняшний день отсутствует: трансмиссии, двигатели, целые сегменты техники, которые не производятся в Российской Федерации, практически все сегменты высокотехнологичного животноводческого оборудования, его тоже нет в Российской Федерации. Мы полагаем, что здесь есть уже положительный аспект по локализации производства, и это нужно только наращивать. Мы видим, что начало этой тенденции есть, есть такие заводы, которые «Евротехника», CLAAS, John Deere, Buhler планируется нам известный тоже производить в России, ряд других компаний тоже имеют такие планы. Через специальные государственные инструменты необходимо обеспечить трансферт технологий, которых нет в Российской Федерации, для дальнейшего использования ими их, и другими отечественными машиностроительными заводами.

[02:10:00]

Безусловно, необходимо как минимум двукратно увеличить приобретение сельскохозяйственной техники, потому что, несмотря на то, что с 2013 года по текущий момент объемы государственной поддержки в этой части сельхозмашиностроительным заводом увеличились более, чем в 5 раз, количество приобретаемой техники, к сожалению, уменьшается, не увеличивается. Поэтому мы должны с вами внимательно посмотреть, проанализировать, и все-таки сделать совместные усилия для того, чтобы именно количество техники, его стало больше, которая работает на полях Российской Федерации.

Поддержка инструментов технической модернизации сегодня позволит заложить основы, с нашей точки зрения, для поэтапного, подчеркну, перехода от субсидирования отрасли к формированию самодостаточного рентабельного производства АПК, и к переходу от субсидирования внутри страны к субсидированию продукции на экспорт. Это тогда действительно позволит нам быть уверенными в том, что мы производим во всех смыслах конкурентоспособную продукцию, если она будет приобретаться на мировых рынках. Поэтому компания «Росагролизинг», безусловно, будет работать во всех этих направлениях, и мы готовы оказывать всяческую поддержку и содействие эффективным собственникам, работающим в этой сфере, а также заводам. Благодарю за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Наталья Ивановна. Идем дальше. Королев Валерий Сергеевич, начальник Управления инвестиционной и инноваций ТПП Ростовской области.

Валерий Королев: Уважаемые коллеги, хотелось бы заострить внимание на важном, на мой взгляд, аспекте нашей деятельности – это поддержка и продвижение наиболее перспективных региональных инвестиционных проектов, в том числе в сфере АПК. В ТПП Ростовской области за последние два года было проведено шесть инвестиционных сессий, рассмотрено порядка 50 различных проектов, в том числе 8 по агропромышленной тематике. И целый ряд проектов имеет значительный межрегиональный потенциал, такие проекты, как создание наукоемкого комплекса производства подготовки посадочного материала зерновых культур, проект производства высокоэффективного удобрения, плодородия, на основе переработки отходов животноводства, птицеводства. Технологии эффективного лечения мастита у коров, и так далее. Необходимо нам выработать такую систему, при которой примеры реализации высокоэффективных проектов в отдельных регионах могли бы быть доступны для тиражирования в других регионах России на основе, прежде всего, использования межрегиональной кооперации, опыта и компетенций успешно действующих региональных инжиниринговых компаний.

Думаю, что сегодня мы могли бы вместе с вновь созданной рабочей группой по перспективным проектам совета сформулировать предложение по созданию такого механизма, и опираясь на опыт территориальных ТПП предложить его совету для

дальнейшего использования в нашей деятельности. И я думаю, что к этому можно было бы привлечь и ассоциацию консультантов сельхозотрасли. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Фомин Александр Анатольевич, заместитель председателя Комитета ТПП по развитию агропромышленного комплекса.

Александр Фомин: Спасибо, Константин Анатольевич. Я хочу поблагодарить организаторов за название. Обратите внимание. Я возвращаю всех к названию, потому что это ключевой фактор в развитии отрасли – повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

К сожалению, многие года, особенно в последнее время мы зациклились на продовольственной безопасности. Ничего плохого нет в продовольственной безопасности, если мы имеем в виду доступность продовольствия, качество продовольствия, достаточный объем продовольствия. К сожалению, очень многие политики на сегодня воспринимают продовольственную безопасность как продовольственную независимость. Давайте от всех закроемся, и будем себя всем обеспечивать.

Второй модный термин, он имеет место быть – импортозамещение. Но, опять же, когда мы говорим про импортозамещение, мы должны понимать, что импортозамещение не мы придумали, не только это в России было, но вслед за импортозамещением идет выход на международные рынки. Я главное услышал в выступлении Натальи Ивановны, она первая об этом сказала, что наша цель – не насытить. Это важно. Но дальнейшая цель, если смотреть немножко дальше – мы должны думать о конкурентоспособности.

[02:15:03]

Когда мы говорим о государственной аграрной политике, можно её много критиковать, но она есть, сформулирована за последние 10 лет. У нас есть законы, есть госпрограмма, которая меняется в зависимости от тенденций. Вынуждены были объявить эмбарго, программа поменялась, стали больше денег выделять в те отрасли, которые могут заниматься импортом. Результат есть. Что бы мы ни говорили, сыра стали больше производить.

Обратная сторона – наши потребители, кто любят сыр, и я себя к таким отношу, скажу честно, качество сыра упало. Я не скучаю по французским сырам, но мне бы хотелось и российские более качественные сыры.

Ещё важный вопрос, который я услышал у Юрия Васильевича Крупнова, он сказал: представьте, у нас дешевые кредиты, выделяют больше денег. Уверены ли мы, что все наши предприятия станут конкурентоспособными? Первая проблема – наши чиновники. Много ли денег дойдет до наших сельхозпроизводителей, когда их станет много? Я сам был свидетелем, когда впервые изменили процедуру поддержки сельского хозяйства, был фонд льготного кредитования, отдавали известным банкам, которые давным-давно исчезли, и эти банки – я сам работал в бизнесе, мне предлагали, действующие

бизнесмены удивятся, тогда откаты до 50% доходили. Я говорил: «Я не могу столько заработать» – «А ты не возвращай». Впрямую говорили: сегодня у нас фонд льготного кредитования умер, на сегодня есть субсидированная процентная ставка. Сразу в семь раз больше пришло в сельское хозяйство. Реальный механизм? Реальный.

Программа 1432, о которой Константин Анатольевич упоминал, реально помогла господдержка? Реально, причем это мультипликативный эффект, не только сельхозмашиностроение, это сельское производство, увеличилось производство.

То, что сегодня мы вышли на первое место по экспорту пшеницы, в том числе заслуга сельхозмашиностроителей. Давайте хоть раз скажем спасибо и государству, не всегда оно промахивается.

Семенов Виктор начал об этом говорить: аккуратнее с процедурами, связанными с экспортом зерна. Сегодня нет специалистов Зернового союза, она совершенствуется. Многие даже не знают... Фермер сегодня почему вынужден продавать? Потому что цены нет, а государство её поднимает, он сдает это зерно. Потом нет спекуляций, потом он может выкупить за эту цену, когда цена на зерно вырастет, абсолютно рыночный правильный подход, и государство поступает здесь вполне разумно, регулирует это.

Если все меры обобщить, то в основном: давайте закроем всё пошлинами. Мы живем в условиях глобальной экономики. Когда-то мы вынуждены будем открыть границы. Давайте готовить наше сельхозпроизводство к конкурентоспособности. И за пять минут обо всем не скажешь, только у Ивана Григорьевича тема земли проскочила.

Полтора года назад в этом же помещении состоялся большой съезд ТПП, где мы от Национального союза землестроителей передали большую программу совершенствования управления земельными ресурсами. Я знаю, что председатель ТПП подписал письмо председателю правительства. Мне бы очень хотелось узнать, какова судьба этой концепции государственного управления земельными ресурсами.

На сегодня Монголия, например, выпускник нашего университета по землеустройству, получивший наше базовое образование, (многие критиковали наше образование, у нас есть и хорошее) возглавляет правительство Монголии, где земля, мы знаем, какая.

Кроме того другие страны, имеющие гораздо меньший объем земли, приезжали и изучали опыт. А сегодня у нас нет ни одной организации, которая бы отвечала за земли сельхозназначения. Росреестр, который регистрирует квартиры, недвижимость, он же занимается и сельхозземлями.

Если мы хотим навести порядок, если хотим вводить в оборот сельхозземли – отдельная тема, – нам необходимо начать в том числе и с этого.

Константин Бабкин: Спасибо. Вы как старый опытный либерал, член СПС когда-то, мы не слышим с вами друг друга. Крестьяне говорят – дайте равные конкуренцию, для этого

введите пошлину, защитите от субсидированного молока, яблок и так далее. Вы говорите: закрыть страну, Северная Корея...

Александр Фомин: Я так не говорил. Таможенная политика существует во всех странах, она абсолютно влияет в том числе на развитие сельского хозяйства, это нормальный механизм. Но говорить о том, что ВТО повлияло на конкурентоспособность, Александр сказал – нет. Ростсельмаш, повлияло ВТО? Нет, только конкурентоспособнее. «Кировец» больше выпускает, как мы вступили в ВТО? Я понимаю, что нет прямой связи, но искать в ВТО Бабу-Ягу какую-то...

[02:20:30]

ВТО заставило наше государство изменить меры поддержки. У нас никогда не было погектарной поддержки. Все сидящие здесь говорили, что поддержку получают агрохолдинги, кто ближе к чиновникам. Сегодня любой сельхозпроизводитель может получить господдержку.

Константин Бабкин: ВТО звучал вскользь, как один из примеров неправильной политики. Только в ВТО проблема не заключается, и это никто не заявлял. Вы говорите: не поднимайте пошлины, работайте в современных неравных условиях конкуренции и повышайте свою конкурентоспособность. Как?

Александр Фомин: Производительность труда...

Мужчина: У нас такая же производительность труда, как в сыроварне в Германии. Точно такая же. Научите меня сделать дешевле, чем у них. При том, что у меня молоко в три раза дороже стоит. Научите. Наверное, я такой тупой, что не умею этого. Поедьте со мной на сыроварню сегодня, снимите костюм и научите, как.

Я сказал – из ВТО нужно выйти. Если пошлины можно поднять в рамках ВТО – давайте поднимем. Если нет – давайте выйдем. Точка.

Мужчина: У меня легкое дежавю. Когда я 16 лет назад избрался депутатом, пришел в аграрный комитет, первые дни все орали, как на митинге. Я говорю: ребята, вы же законодатели, надо законы делать...

Мужчина: Вы говорите: давайте выйдем из ВТО и поднимем пошлины. Окей, вышли и подняли пошлины. Что происходит дальше? Вы думаете, от этого шага немецкий производитель будет получать меньшую поддержку? Нет. Они снизят пошлины? Нет. Вы не попадете никогда на мировой рынок.

Мужчина: Мы живем в условиях санкций...

Мужчина: Это выравнивание условий, понимаете?

Константин Бабкин: Крюков Андрей Александрович – партнер ООО "АгроЭкспорт".

Андрей Крюков: В течение последних семи лет я занимался разработкой стратегических планов развития для российских и международных компаний. Пример очень интересный. Когда приезжаешь в другой город, там тебе говорят: наш город уникальный, во всех городах одни законы, а наш – другой, по-другому развивается.

Когда запускали программы в США, в Европе, в Южной Америке, сравниваешь их, и те программы, которые были эффективны во всех странах, показали свою эффективность и в России.

Это просто в поддержку той живой беседы, которая здесь присутствует, и это очень хорошо.

Я хотел сконцентрировать ваше внимание на трех аспектах. Первый – технологии производства, о них уже говорили. Второй – переработка сырья и получение готовой продукции. Третье – развитие внешних рынков сбыта.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ является интенсивное производство и технологии возделывания, качество продукции. Они без интенсивного производства и без технологии не станут лучше. Мы знаем «ТИУ», «Наутил», знаем мелиорации, об использовании пестицидов, фунгицидов и всего остального. Общаясь с одним из директоров по растениеводству компании «Черкизов» Марком Додом [02:24:18], который практически всю жизнь занимается этим, и был в США тоже аграрием, он сказал: мне хочется сравнить Россию с дедовскими стандартами, с технологиями 40-60 годов. Он привел большую массу примеров, когда мы действительно используем достаточно древние технологии.

Проехав по нескольким областям и поработав в них, я понял, что компании средней руки вообще работают по принципу сарафанного радио. Он посмотрел – Иван Иванович сеет, у него получилось, использовал вот эти технологии, давай я попробую. Но никто не использует какие-то прогрессивные технологии, методы возделывания. Простой пример, давайте обратимся в аграрную библиотеку, основная часть продукции там выпуска 60-х, максимум 90-х годов.

[02:25:21]

Иными словами, нам необходим переход на протоколы растениеводства, переход к стандартам, это повысит качество и даст нам конкурентное преимущество. Это первый элемент.

Второе. Этап повышения конкурентности – это переработка сырья и формирование добавленной стоимости. Один из фермеров, с которым я встретился, говорит: я выращиваю шикарную горчицу первого класса, продаю её по 23 рубля в Германию, там её упаковывают в баночки и продают назад по 200 грамм по 100 рублей. Вопрос: зачем? Мы это делаем, мы сами это можем. Если посмотрите на график, порядка 70% добавленной стоимости – это переработка. Давайте вкладывать в это деньги, давайте открывать

рабочие места, создавать на базе этого технологии, разрабатывать эти процессы, и под это международные компании готовы финансировать, санкции не действуют тут.

Экспорт. 96% общего объема экспорта происходит через наши порты, их три, и уже сейчас мы практически выработали мощность этого действия. А на самом деле это наш потенциальный гейт, направление, в котором мы можем получить дополнительный рычаг, мы станем таким образом и независимы.

Резюмируя, кроме всего прочего, кроме пшеницы и зерновых, нам нужно продавать и диверсифицировать свой портфель, торгующийся на внешние рынки, сою, бобовые и так далее. Это действительно позволит нам быть более устойчивыми.

Три вещи: развивать технологии, переходить на протоколы, разработка технологий добавленной стоимости, развитие экспорта. Это то, что позволит нам стать более конкурентоспособными.

Константин Бабкин: Максим Александрович Калашников, член генерального совета «Партии дела».

Максим Калашников: Спасибо, разрешите выступить и как представителю биотехнологической промышленности, части АПК. Я хотел поговорить о проблеме открытия торговых сетей для сбыта продукции. Без преодоления гражданской войны с торговыми сетями это невозможно.

Здесь четко разделились на два лагеря: есть люди, которые работают, и есть некая административно-либеральное жречество, мы друг друга не понимаем, жречество живет в своем мире, призывает нас повышать конкурентоспособность, но не говорит, на какие шиши. Мы возвращаемся к проблеме тех мер, о которых говорил Константин Бабкин.

Но мы как реалисты понимаем, что скорее небо упадет на землю и Дунай потечет вспять, нежели изменится макроэкономическая политика, поэтому нам приходится действовать партизанскими методами в случае с торговыми сетями.

Я говорю от имени компании «Биоцевтика», она производит натуральные CO2 экстракты по советской уникальной технологии именно для чистой продукции, чистой этикетки, где нет вкуса ароматических, синтетических, этих номерных E добавок.

В торговые сети действительно очень трудно войти. Начинается эпоха суррогатов, мы с этим столкнулись, заставляют ухудшать качество продукции. То, что делает государство, ограничивая наценку торговых сетей, ретро-бонусы и прочее, торговые сети находят обходные маневры, так же продолжают топить производителей агропродукции.

Компания «Биоцевтика» применила новый способ открытия дороги в торговые сети. Вернее мы смогли выстроить выгодную всем схему, когда вошли мы, биотехнологи, региональная администрация, местные производители и собственно торговые сети. Дело было в Орле.

Вот экземпляр нашей чистой продукции, это лимонады в серии «Орлик», где нет номерных Е, никакой синтетики, концентраты из них. «Орлик» взят как пример, надеюсь, на этом месте ещё будет молочная, мясная продукция. Таким образом был создан оригинальный продукт, потенциальный региональный бренд – лимонады с натуральными экстрактами.

[02:30:30]

Этот лимонад был предложен региональным властям как региональный бренд. Собственник бренда – региональная администрация. Производство лимонадов на предприятиях региона. Регион получает как роялти от этого 2-3 рубля с каждой бутылки в свой бюджет. В свою очередь региональная власть убеждает торговые сети взять продукты региональных брендов. Поверьте, у региональной власти есть некоторые рычаги, это их ноу-хау.

Мы очень благодарим торговую сеть «Линия», она не московская, но пошла навстречу такой региональной инициативе.

В результате получается выгодная всем схема: региональная власть получает поступления в бюджет и загрузку местных производителей. Местные производители – доступ в торговую сеть, а сама сеть – разумную прибыль. Тем самым мы обходим административно-либеральных жрецов в Москве, создаем взаимовыгодную схему. Сейчас регионы, к сожалению, почти в безвыходном положении, все знают тяжелейшее положение производства в регионах.

Не в лимонадах дело, на месте лимонадов может быть всё: мясные продукты, молочка, кондитерка. Дело в преодолении войны между производителями и торговыми сетями. Безусловно, с помощью региональных властей, но сейчас это единственная возможность преодолеть кризис сбыта, который сейчас наблюдается, я уже видел крестьянский спред по 9,90, это из рыбьего жира. Понятно, чем нас будут кормить в ходе кризиса.

Мы считаем, что у этой схемы есть развитие. Дмитрий Половинкин, учредитель «Биоцевтики», называет это продовольственной низовой подпольной коиндустриализацией. Ведь под региональные бренды в эту схему можно вписать, например, развитие местных промышленных парков. Туда заманиваются инвесторы. Но администрация говорит: вот тебе площадка с инфраструктурой, а о сбыте ты думай сам. В данном случае обеспечивается сбыт, а дальше можно, подтянув на такие площадки региональные бренды, туда же подтянуть и федеральную помощь поддержки малого и среднего бизнеса.

Я поддерживаю все те макроэкономические предложения, о которых мы говорили, я тоже состою в «Партии дела», в МЭФ принимаю участие, но об одно законе скажу особо, о чем сказал вначале Константин Анатольевич, надо принимать антиэрозационное законодательство, действительно бить за фальсификацию пищевых продуктов. Это очень поможет делу. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Скоморохов Сергей Николаевич – председатель Союз "СельКооп"

Сергей Скоморохов: Отключусь от глобальных проблем. Чем дальше разговор, тем их становится больше. Тема простая, Туманов и многие другие говорили про развитие кооперации, ну и разделение труда, специализация. Мы этой темой занимаемся 11 лет. Около года зарегистрирован союз «СельКооп», мы тщательно искали тему, которая была бы тиражируема для России, была бы понятна и приносила выгоду своим участникам. Эту модель нашли в машинном объединении.

Что мы имеем по малому бизнесу? Слева, когда фермер имеет земельный участок и пытается механизировать процесс производства, он не может полностью соблюсти и тем более применить современные технологии. И он либо работает на «Ниве», выпуска давних годов, когда уже сеять не надо, или просто не может обработать свои поля вовремя.

Почему эта модель выбрана в качестве базовой? Мы многие способы кооперирования пытались подобрать с тиражированием на российское законодательство, российский менталитет. Был эксперимент с трехплощадочным производством свиней, и пришли к тому, что сложно развивается у нас кооперация, в том числе из-за недоверия. Модель машинных объединений, в Германии и Австрии это машинные ринги, выбрали за базовую. В 2014 году мы её подготовили и выставили на агросалоне. Потом взяли на доработку, и вот ровно через два года мы её запускаем уже в такую производственную эксплуатацию как базовую модель кооперирования.

Что у нас для этого сделано? Мы более семи лет поддерживаем сайт «СельКооп», у нас издана книга с азами кооперации «Секреты успешного кооператива», сейчас будет идти её второе издание. Есть группа юристов. И на базе того накопленного опыта, который у нас большей частью российский, мы будем развивать этот проект дальше.

Больше всего информации нам удалось почерпнуть в Австрии, перевели массу литературы внутренней машинного ринга, и что нас ещё подтолкнуло, приводили пример по фермеру, который производит горчицу, думаю, это Сергей Александрович Пеньшин, у нас мир не такой большой, люди друг друга через третье рукопожатие знают. Когда мы были в Дании и увидели кооператив по переработке картофеля, когда увидели, как хранят фермеры Дании свой семенной материал в кооперативе, мы поняли, что нам кроме всего прочего не хватает ещё простого доверия между людьми, его надо выращивать, его надо делать общепринятым, в том числе в любом кооперативном объединении.

Что эта программа позволяет достичь? Первое – то самое техническое, технологическое обновление, которое требуется. Это увеличение производства и продаж сельхозтехники, это дополнительный доход фермерам, в то время когда нет занятости на основных сельхозработках.

Мы попытались понять, как будет работать, если мы это не внедрим. Маленькое фермерское хозяйство может себя обеспечить той маленькой техникой, которая

теоретически есть, но это не современные технологии. С современными технологиями мы можем работать с высокопроизводительной энергонасыщенной техникой. Я очень признателен, многие уже эту программу видели, слышали, поддерживает и Росагролизинг, и нашли мы общий язык с сотрудниками Россельхозбанка, рассчитываем, что и среди присутствующих здесь мы найдем своих сторонников. Мы попытаемся кооперировать тех, кто эту проблему технического перевооружения и повышения эффективности малых и средних хозяйств захочет решать вместе с нами. Спасибо.

Константин Бабкин: Петрова Марина Дмитриевна - генеральный директор Petrova Five Consulting.

Марина Петрова: Здравствуйте. Мне посчастливилось выступать последней, я присоединяюсь ко многим высказываниям. Безусловно АПК в целом и молочной отрасли не хватает комплексной поддержки. Не секрет, что все государства в своей стратегии делают на 10-15 лет стратегию поэтапного развития.

Что произошло в молочной отрасли? За 25 лет у нас сократилось поголовье в 2,5 раза, и в 1,8 раз сократилось производство молока. Это чудовищная цифра. Если посмотрим на мировой рынок, который оценивается в 600 млн тонн, который все 25 лет развивался на 2% в год, он рос, а мы сокращали в этом смысле объеме.

[02:40:03]

Лидерами в мире являются США и Индия, они занимают 25% мирового рынка, это экспорт, о котором мы говорили.

Если мы посмотрим, сколько молока россиянам необходимо, эту цифру часто замалчивают. Моя оценка ниже по товарному молоку, чем у Андрея Львовича, всё-таки 16,7. Я считаю, что товарное молоко – это то, что производят крестьянские фермерские хозяйства и сельхозтоваропроизводители, которые в дальнейшем действительно сдают на переработку его.

Тем самым мы можем видеть, что если даже ориентироваться на доктрину, очевидно, к 2020 году параметра 27 млн тонн мы не сможем достичь просто физически, нам необходимо увеличить объемы товарного молока почти в три раза, это только для того, чтобы обеспечить себя самостоятельно.

Понятно, мы не можем ставить полного импортозамещения, и есть ряд продуктов, которые должны поставляться, они вкусные, ради бога, для разнообразия. Но к сожалению, даже в ситуации с эмбарго доля поставок таких молокоемких продуктов как сыр и масло достигает 30%, и это Беларусь. Беларусь не производит пармезан в масштабах, как Италия. Мы говорим всего лишь о базовых продуктах. Но если посмотрим на сухое молоко и сухую сыворотку, которую используют пищевые производства, то это более 50% зависимость, даже в текущей ситуации. Причем до эмбарго зависимость по сухому молоку достигала 70%. В этом смысле даже сегодня нам есть, куда развиваться.

Конечно, я всё-таки реалист. Мы видим, что государство в ближайшие два года не планирует поддерживать молочную отрасль. И то самое сокращение субсидирования, та самая единая субсидия свидетельствует об этом, и не вполне понятно, как это будет сейчас функционировать. Таким образом мы будем наблюдать дальнейшее сокращение производства молока, дальнейший рост цен на молокосырье, и в текущей ситуации будет усилено регулирование. Ситуация с фальсификатом ненормальная, она мешает развиваться добросовестным товаропроизводителям, которые производят качественные продукты питания.

Таким образом на эти вызовы очевидно, что фермерское хозяйство будет производить более дорогие продукты, не массовые, менее доступные для населения. Частично они будут сокращать объемы производства, и покидать рынок.

Безусловно есть часть фермерских хозяйств, которые я наблюдаю, которые развиваются за счет того, что в холдинге существуют другие бизнесы, более доходные. И это направление функционирует в надежде на то, что однажды государство обратит внимание на молочную отрасль. Конечно, кооперация – это направление, в котором мы боимся, но мы должны идти. Опыт таких кооперативов как Valio, как **Freeslan Campi** [02:43:31] действительно очень успешен. Даже на уровне **Freeslan Campi** это Германия – Голландия.

И конечно, всё-таки вертикально интегрированные холдинги, которые смогут в своей цепочке заключить и производство молока, и переработку, ту самую доходность, в этом смысле они будут более эффективны.

В заключение могу сказать, что есть факторы, на которые, к сожалению, мы сейчас не сможем повлиять, это факторы по увеличению господдержки, по субсидированию, но стабильное качество молока и стабильное понятное качество производимой продукции – это то, что внутри компании, и это конкурентное преимущество европейских и азиатских производителей, которые сейчас идут на рынок, включая Вьетнам, допустим. Это сильные бренды, взвешенная ценовая политика, и это то, над чем действительно нужно работать.

Я общалась с финансовыми организациями, которые, как ни странно, планируют кредитовать АПК. Они прочитали, что АПК – это единственный сектор, который в 2016 году дал плюс. В том числе коммерческие банки говорят о разрыве того, что часть сельхозпроизводителей не готовы предоставлять грамотный бизнес-план. Мы этим вопросом занимаемся, поэтому можете обращаться. Спасибо.

Наталья Зудина: В поддержку нашего АПК хотела уточнить, что АПК последовательно растет последние три года.

Мужчина: Молоко падает.

Наталья Зудина: Я говорю в целом о вкладе в экономический рост АПК, мы наблюдаем экономический рост последовательно на протяжении последних трех лет. И это огромная заслуга многих присутствующих здесь.

Мужчина: Три последние года идет сокращение малых и средних сельхозпредприятий, катастрофическое, просто ликвидируются. Пока Юг держится, вся средняя Россия, мы все ликвидируемся. Наши хозяйства три года подряд не получаем прибыли. Всё.

Константин Бабкин: Благодарю всех за содержательную интересную беседу. Мне кажется, основные мысли, которые я озвучил в докладе, поддержали, было много интересных дополнений.

Самое главное для меня, я называл цифры, что можно в три-четыре раза увеличить объемы производства в сельском хозяйстве, и я думал, что меня назовут мечтателем кремлевским или торгово-промышленным, но не было ни слова критики этих цифр, мы все видим огромный потенциал нашего сельского хозяйства.

Единственно, говорят, что нужна другая политика. Мы поняли, что чтобы изменить внешнеторговую политику, нужна определенная воля нашего правительства, надо сойти с накатанной колеи. Напоминаю, что цена вопроса – можно нарастить сельское хозяйство на 20 трлн рублей, оно может в два раза превосходить объемы сырьевого сектора России. Если возьмем во внимание этот вопрос, учтем, что только в сельском хозяйстве, используя эти принципы, можно создать 4,5 млн качественных рабочих мест, плюс получить мультипликативный эффект, если мы осознаем цену вопроса, думаю, у нас появится воля для того, чтобы применять более активную, внятную и грамотную политику.

Спасибо всем большое.